

Назарова Ольга

**Абсолютно
неправильные
люди.
Самый лучший
не рыцарь**

Книга пятая

Ольга Назарова
Абсолютно неправильные
люди. Самый
лучший не рыцарь.

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70118071
SelfPub; 2023*

Аннотация

Обидно, когда родственники говорят «она не в нашу породу», но активно требуют помощь, деньги, время и силы. Неприятно, когда говорят «старая дева, повернутая на животных», напрочь забывая, что Марина несколько лет назад едва-едва пережила гибель жениха. Тяжело, когда все усилия и забота о близких, которых Марина любит, воспринимаются как должное, зато появление рядом с ней видного спутника, вызывает возмущение – как же так! Да разве же может быть у невелички – Марины такой приличный мужчина?! Её участь – работа и помощь родственникам, а вот настоящее семейное счастье и прочие радости должны достаться её младшей сестре. Только Ася достойна всего этого – ведь это именно она настоящая наследница своих бабушки и деда, «их порода». Бабушка и дед не знают, что Маринин спутник, приехавший на семейное сборище, вовсе не жених, как он о себе говорит, а просто друг, который решил

Марину выручить. Только вот, кажется, он слишком увлёкся этим процессом...

Содержание

Глава 1. Здравствуй, Питер	5
Глава 2. Другие планы	16
Глава 3. Скандинавский рыб	26
Глава 4. Плёвое дело	37
Глава 5. Электровеник на атомном приводе	49
Глава 6. Наикрутейший финик	60
Глава 7. Правильное или совсем неправильное предложение	72
Глава 8. Помолвочный генерал	87
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Ольга Назарова

Абсолютно неправильные люди. Самый лучший не рыцарь.

Глава 1. Здравствуй, Питер

Марина любила Питер и, как ей казалось, это было взаимно.

Да, смешно, наверное, но она оживляла города, ощущала их атмосферу, гостеприимство, настроение.

Питер, прохладный, с запахом моря, с белыми ночами летом и гроздьями кремовых чайных роз, с каналами и сфинксами, со странным ощущением безмятежного простора, когда ты – сама по себе, и кажется, можешь поймать солоноватый ветер, пролететь над Невой, нырнуть в низкие облака и покружиться вокруг шпиля Адмиралтейства, всегда Марину привлекал и был ей рад. Так ей, по крайней мере, хотелось думать.

– Привет! Вот и я. – негромко поздоровалась она, въезжая в город, – Скучал? Ну, конечно, нет! Мало ли нас тут катаются туда-сюда. А я вот скучала!

Иронично-вредный ветерок принёс на лобовое стекло машины гроздь дождевых капель, и Марина понимающе усмехнулась.

– Что ещё ожидать от такого щёголя и франта? – фыркнула она. – И на том спасибо!

Бабушке с дедом и Асе она позвонила ещё в дороге. Поговорила и слегка озадачилась – у них был необычный тон.

– Что-то такое мечтательно-довольное! Странно-странно. Ну, ладно, уже скоро всё узнаю.

Так как приехала она по работе, то приняла решение поселиться в гостинице. Да, летом бабушка и дед на даче, в квартире одна Ася, но жить в одной квартире с сестрой Марина не любила – слишком уж у них не совпадали жизненные ритмы.

– Я её постоянно тороплю, а она постоянно тормозит. И нафига нам эти конфликты? – спросила она у себя, и сама себе ответила:

– Вот уж обойдёмся мы! Тем более, что у меня на работе будет аврал и завал, возвращаться буду поздно, а Аська всегда ждёт и нервничает – она-то, как правило, с работы до шести приходит.

После вселения в гостиницу Марина успела сделать множество дел – распотрошила и разложила сумки, отложив в сторону подарки и корм, привезённый для бабушкино-дедовых кошки и собаки, переделалась в офисные «доспехи» – строгий тёмно-синий костюм и отправилась знакомиться с

«полем боя». А в том, что её нынешняя командировка станет именно такой, Марина ничуть не сомневалась.

Правда по дороге в офис проверяемой организации она не отказала себе в удовольствии и набрала Ульяну. После первых приветствий и радостных восклицаний подружки, не ожидавшей приезда Марины и очень этим обрадованной, они договорились встретиться на днях и вместе куда-нибудь сходить.

– Ну, вот. С приятностями закончили, начинаем неприятности! И, что показательно, не себе! – хмыкнула Марина, недобро прищурившись.

– Самое-то замечательное в этом то, что справедливость в мире есть! Это же надо, что среди всех аудиторских компаний в Москве, а их приличное количество, заказчик выбрал именно нашу, и среди всех наших аудиторов выбрали на эту проверку именно меня! Это очень-очень символично! Да, может и не сразу награда находит своего героя, но это неотвратно! И очень, знаете ли, приятно чувствовать, что я и есть та самая награда! Герой, а герой, ты ещё не в курсе, но я тебя уже нашла!

«Герой» был Марине отлично знаком, хотя, сам вряд ли об этом знал...

Эта незабываемая история произошла в одном из банков, который сопровождала Маринина аудиторская компания. Начальницей одного из отделов была грамотная молодая женщина. Марина с ней общалась мало, но краем уха

уловила, что у начальницы длительные романтические отношения с подчинённым, которые вот-вот грозятся перейти в брак.

– Парень-красавец, младше этой самой Ирины на шесть лет! Ей – тридцать два, а ему всего-то двадцать шесть! Представляешь? И вот он сам, прикинь, САМ, начал за нашей крокодилницей ухаживать! – просвещала в кафе подчиненная Ирины свою знакомую.

Марина услышала это случайно, да и запомнила ненамеренно – у неё и так дел хватало. Тем более, что было очевидно – это даже не девица говорит, а этакая бледная и трясущаяся зависть. Видела Марина тут самую начальницу – нейтрально-приятное лицо, чуть полноватая, гладкие русые волосы. Да, так мимо пройдёшь и не заметишь, конечно, но что она «крокодилица» – вот уж нет!

В следующий раз Марина вспомнила про услышанный разговор уже после окончания проверки, когда приехала подписывать акты о проверке в банке. Приехала и сразу поняла – банк потряхивает от нервного возбуждения.

– Мариночка, начальство решило чуть ли не треть сотрудников сократить! – кинулись к ней бухгалтера, – Ты если узнаешь о какой-нибудь вакансии, пожалуйста, имей нас ввиду!

Марина покивала – несколько человек были исключительно грамотными, их отнюдь не мешало бы пристроить к приличным клиентам и знать, что этих клиентов в следующий

раз проверять будет не в пример проще.

– А ещё... ещё... ой, там такое! Не знаю, ты с Ириной знакома? Ну, начальница экономического отдела? – и дальше, не дожидаясь ответа:

– Бедная! У неё же жених был, Всеволод, так вот, этого Севочку сегодня вызвало начальство, и мы все были уверены, что его сокращают. Ирина переживала... И тут приходит секретарша, – Маринина собеседница многозначительно кивнула головой вверх, показывая высокий уровень секретаря, – И приносит приказ об увольнении на имя... Ирины! А на её место назначается как раз этот самый Севочка!

Марина удивилась. Да, она знала, что некоторые руководители упорно предпочитают работать с мужчинами, проталкивая их, где только можно, в надежде на то, что «без замороженных баб всё будет понятнее», знала и посочувствовала и Ирине, и Всеволоду.

– Ничего себе... это ж как парню неудобно!

– Неудобно? Ой, Марина, мы тоже сначала так подумали, а потом явился этот... – собеседница поджала губы, явно стараясь не употребить неприличное слово и найти ему аналог:

– Смердяк! Ирина к нему, мол, ты не переживай, я всё понимаю, что это руководство решило, а он ей в лицо такое наговорил... Что был он с ней только чтобы набраться опыта и знаний для этой должности – а она-то его своим замом сделала! Что она ему противна, что у него другая есть, по-

лучше и помоложе! И как она вообще могла рассчитывать, что он женится на такой, как она?

Марина ахнула, полностью оправдав надежды рассказчицы:

– Вот же мерзость-то какая!

– Не то слово. А Ирина выслушала всё это, развернулась, взяла свою сумочку и ушла... Только, по-моему, ещё не уехала – я её машину на стоянке видела!

Марина отдала акты, краем глаза в коридоре увидела сияющего Севочку, обратив внимание на то, что часть сотрудников липнут к новому «солнцу», а часть аккуратно держится подальше, словно опасаясь вляпаться во что-то непотребное. Делать ей в банке больше было нечего, и она отправилась к выходу.

Нет, она не была подругой или даже знакомой этой самой Ирины, только вот пройти мимо фордика, в котором сидела словно окаменевшая вчерашняя невеста поганца-Севочки, у неё не получилось.

И так уж вышло, что Ирина мало того, что её не послала – незнакомую девицу, приставшую к ней как репей к собачьему хвосту, но и начала негромко рассказывать о том, что совсем не ожидала такого, что это нелепо с её стороны, что она должна была понять, что раз Сева с ней, то это было из-за чего-то, а вот она, глупая, не поняла... Видимо, настолько неумоготу ей было держать это в себе, что даже практически незнакомая девица подошла в качестве слушательницы.

Марине жутко хотелось вернуться в банк, взять паршивца за шкуру, выволочь его из Иринино кресла и повозить им в самой-самой грязной и концентрированной луже, которую она отыщет в округе.

– Можно даже так притопить слегка! Нет, не совсем, но так, чтобы пузыри пускать начал, как хрюшка! – злобно думала Марина, подавая бумажные салфетки рыдающей Ирине. – Хорошо, хоть плакать начала! Лучше реветь белугой, но выплакать эту гадость из себя, не держать в душе. Нечего её забивать такими событиями и такими особями...

Потом она заставила Ирину пересесть на соседнее сидение фордика, и сама села за руль, доставив несчастную домой. Хотя, поначалу она отказывалась изо всех сил.

– Не могу ехать домой... Мы же там с Севой жили.

– Прекрасно! Так нужно собрать его вещи и замок сменить! – Марина позвонила на работу, легко отпросилась, благо последнее время традиционно сильно перерабатывала, и отправилась с недавно ещё совсем чужой и незнакомой женщиной к ней домой.

– Да у гада гардероб больше, чем у самой Ирины, – машинально отмечала Маринка, переволакивая пакеты и чемоданы к двери, да краем глаза наблюдая за слесарем, спешно меняющим замок.

– И я уверена, что большую часть этого купила ему именно Ирина! Ну, и ладно! Можно считать, что дёшево отделалась! Вот не назначили бы его начальником, так он и женил-

ся б на ней, и жил на её шее припеваючи, а потом всё равно ударил в спину, только ещё бы большее было!

Сборы перемежались приступами слёз и отчаяния, которое возникало каждый раз, когда Ирина вспоминала, что теперь в её жизни: «Ничего-ничего нет».

– Ни Севы, ни работы, ни ребёнка...

Марине это надоело, и она после выноса огромного гардероба «Смердяка» на лестничную клетку, коварно воспользовалась бессильным состоянием Ирины, и отволокла несчастную в знакомый собачий приют.

– Ты говоришь, что у тебя ничего нет? Ерунда! Ты молодая, здоровая и сильная, ты прекрасный профессионал и найдёшь работу в два счёта, у тебя есть родители, сама говоришь, что они тебя любят, и они тоже живы-здоровы, ну и что, что живут в своём доме в Подмосковье. Далеко, что ли? Ты свободна, ты сама можешь решать, как тебе жить! А теперь посмотри на них!

Марина показала Ире бесчисленные ряды клеток, в которых сидели собаки.

– Они созданы для того, чтобы любить и быть верными! Они не могут без нас, но каждая из них предана и вышвырнута на улицу, каждая обречена теми, кому доверяла полностью и абсолютно!

– Как я... – едва слышно сказала Ирина.

– Как ты, – согласилась Маринка, – Только у них нет ничего! А ты по сравнению с ними – безмерно богата!

– Слушай! Но я... но я же могу кого-то взять себе? Да? – вдруг осенило несчастную.

– Гениально! – саркастически подумала Маринка. – И как только она додумалась!

Вслух она пробурчала что-то нейтрально-невнятное, потому что такие вещи человек должен решать сам – ему жить с собакой или кошкой.

– Я мечтала о собаке! Только Сева их не любит... – пробормотала Ирина, и вдруг удивилась:

– Погоди... А какое мне теперь дело до Севы?

– Ваааащщще никакого нет! – заверила её Марина, которая первый раз за этот долгий день начала замечать признаки того, что «пациент скорее жив».

– Всё-таки моя мама права, и метод «помоги тому, кому хуже» работает без осечек! – подумала она.

– Ой, так я ж действительно могу завести собаку! – возликовала Ирина, пинками прогнавшая мысль о человеке, которому ещё утром безгранично доверяла.

И она завела собаку. Почти...

– Ой, нет, девушка. Эту мы вам дать не можем – она не одна. У неё друг есть – они оба стерильны, конечно, но так любят друг друга, что не могут разлучаться! – вздохнула представительница приюта, кивнув на ладненькую миниатюрную собаку явно овчароидного вида. – Где её друг? А вон он. Видите, она ему угощение понесла?

И правда, собака, так старательно выпрашивающая кусо-

чек корма у посетителей, не слопала его сама, а отнесла в угол, где сидел угрюмый строгий чёрный-пречёрный пёс.

– Он лапу поранил, так она его подкармливает, – пояснили Ирине. – А когда их нам привезли, всё наоборот было – в них стреляли в промзоне, она была ранена, а он её защищал и кормил. Так что, сами понимаете, нельзя их разлучать. Нет, мы пробовали, но они отказываются от еды и воют...

– Вот и не надо разлучать! – вдруг решила Ирина. – Я их обоих возьму! Пусть хоть кто-то у меня дома будет точно верен и счастлив!

Сева, приехавший вечером за вещами, был шокирован, обнаружив явно новый замок, свалку из его гардероба, утрамбованного кое-как в чемоданы, коробки и мешки, а еще отчётливый собачий лай, доносившийся из-за дверей такой знакомой квартиры.

Он было позвонил, чтобы сказать ещё что-то этакое, «хорошее» на прощание, но Ирина не взяла трубку – была очень занята, купая своих собак.

Марина отлично знала, как сейчас у Ирки дела – ещё бы, если они до сих пор преотлично общаются, пусть и нечасто! Подруга сдала московскую квартиру, переехала в огромный родительский дом вместе с собаками, устроилась работать в местное отделение одного из банков, но карабкаться по карьерной лестнице не стала – вышла замуж за мужчину, купившего соседний дом.

– То, что Ирка вполне счастлива с мужем и уже ребёнка

родила, то, что у неё всё отлично, это не твоя заслуга, Севочка! Тогда-то Ирина едва-едва удержалась на краю – сама мне говорила, что думала – сердце не выдержит, разорвётся. Её собаки вытянули. И Верн, и Жуля быстро сообразили, что её надо спасать и очень старались – постоянно бдили, чтобы она не плакала, заставляли играть с ними, вытаскивали гулять, смешили, а когда она простыла даже печенье ей в постель носили по очереди – подкармливали. Я уж и не знаю, кому там больше повезло, Ирке с ними, или им с хозяйкой. Одно знаю точно! Ты, Севочка, будешь иметь много... очень-очень много проблем! Нет, я их даже устраивать тебе не стану – ты их сам себе сделал! – думала Марина, просматривая Севины личные фото, щедро размещённые в соцсетях.

– Ути, мой красавец! И от каких же таких доходиков ты такую машиночку купил, а? А шмотки? А они ооочень недешёвые! Вот фотки из гольф-клубика... А ещё из Эмиратиков... Весь наборчик игрушечек мальчика, который идёт по головам, плевать хочет на окружающих и так жадно рвётся к этому вожаденному наборчику, что ему попросту безразличен весь мир, пусть хоть все пропадут, лишь бы у него всё-всё было! Так вот, мой хороший, будет-будет тебе ВСЁ и даже больше – доходы-то у компании, которую ты возглавил, рухнули более, чем в два раза, и сдаётся мне, что я знаю, куда именно они рухнули! – злобно шурилась Марина, подъезжая к объекту своей профессиональной деятельности.

Глава 2. Другие планы

Марина уже всю знакомясь с документами, когда герой явил себя народу...

– Ой, Всеволод Викторович приехал! – с придыханием произнесла молоденькая сотрудница, приставленная к Марине.

– Счастье, счастье посетило наш дом! – хмыкнула про себя Марина.

– Почему мне не позвонили о том, что аудитор из Москвы уже приехал? А? – демонстративно громко вопрошал Всеволод Викторович, заходя в кабинет, отведённый Марине.

– Действительно. И красную дорожку не постелили, и хлеба-соли не предложили, аспиды этикие! – продолжала Марина свой молчаливый монолог. – Ишь, как заморгал, делает вид, что так рад, так рад проверке, аж кушать не может, как рад!

– Почему аудитора так неудобно разместили? – продолжал Всеволод «давать гастроли». – Немедленно подготовить кабинет лучше!

– Мне вполне удобно здесь, – Марина активно изображала что-то вроде «синего чулка», полностью охваченного трудовым рвением.

– Нет-нет, тут шумно, людей много лишних бегают!

– Бухгалтеров, то есть... – с невинным видом подсказала

ему Марина.

– Да... в смысле, у нас лишних, разумеется, нету, но они вас будут отвлекать!

Для отвлечения Марины от взятого следа потребовалось бы что-то значительно более серьёзное, ну, тираннозавр, проскакавший мимо, или, к примеру, налоговый, раздающий деньги налево и направо. Остальные мимоходящие воспринимались неважным фоном.

Правда, возражать против перемещения Марина не стала – зачем? Доступ к программе она уже получила, документы, которые её сходу заинтересовали, уже успела увидеть. Так что ничего страшного в удалении от бухгалтерии подальше для результатов её работы не было, но факт был интересен и означал, что Севочке откровенно не хочется, чтобы какая-то аудиторша, присланная головным офисом, могла бы увидеть что-то в бухгалтерии.

– Да я и так уже всё увидела, мог бы и не переживать – поздно уже! – размышляла Марина, в очередной раз изумляясь наивности таких «крутых Севочек»:

– И всё-то тебе, друг ситный кажется, что никто-никто не догадается, как ты деньги из фирмы выводишь. А шиты все твои хитрости такими ярко-белыми нитками, что аж издаля видно! Да я легко уже сейчас могу указать твои «сливные» фирмочки. Ну, ты не переживай, я же тебя ещё не пугаю, можешь пока побегать-поиграть в свои игры.

Марина была уверена, что Сева попробует ей голову замо-

рочить – всё-таки некоторые люди редко меняют стиль достижения цели, и была права.

– Мариночка, а что вы делаете после работы? Я мог бы вам показать вечерний Питер...

– Я выросла в Питере – каждый год все летние каникулы проводила здесь, – ответила Марина.

– Вот незадача... – Всеволод принял вид расстроенного обаятельного добряка, жаждущего разнообразить досуг случайной знакомой. – Тогда, может быть, вы мне Питер покажете? А потом мы поужинаем в каком-нибудь приличном ресторанчике?

– Нет, благодарю вас, у меня другие планы! – Марина сокрушенно развела руками, мол, я бы с удовольствием, но никак-никак...

Кстати, планы действительно были другими – она собиралась встретиться с Асей и поехать на дачу к бабушке и деду.

Всеволод, будучи уверенным в том, что это отговорка, стоит лишь правильно уговорить и девица точно согласится, ещё пару раз повторил приглашение – с тем же результатом. Потом он даже после окончания рабочего дня вышел на стоянку – попытаться всё-таки уговорить унылую московскую зазнайку.

Именно тогда-то его и заметила Ася, которая ожидала сестру у выхода со стоянки.

– Ой, Маришь, какой паааарень красавец! – протараторила Ася, как только уселась в машину. – Ой, какой! Это твой

знакомый, да? Он за тобой ухаживает? Ну, что ты головой мотаешь? Нельзя же быть такой унылой букой!

Она всю дорогу до дачи трещала на эту тему, а после того, как они доехали и бабушка с дедом наобнимались со старшей внучкой, вернулась к обсуждению.

– Нет, вы не представляете, какой красавец сейчас у нашей Маришки увивался! Роскошный! И явно-явно был заинтересован в ней, но она же как всегда – нипочём не соглашается!

Марина только вздохнула – она терпеть не могла подобные родственные заходы, и некоторое время ей пришлось потратить на попытку объяснить, что красавец-то на самом деле совсем не так хорош, как кажется.

– Маришечка, ты же так никогда замуж не выйдешь! – привычно завздохала бабушка, а дед поддержал её суровым кивком.

– Этак ты и моего жениха раскритикуешь! – рассмеялась Ася.

Наличие у младшей сестры официально признанного жениха, было новостью.

Судя по всему, бабушка и дед к нему относились весьма и весьма неплохо – у обоих на лицах появилось такое довольное выражение лица, что Марине стало смешно.

– Нет ничего забавного в том, что Асенке наконец-то попался приличный и порядочный парень! – не поддержала её веселье бабушка.

– Что? И кредиты на курятник брать не требует? – фыркнула Марина, припомнив предыдущего кандидата неугомонной Аси.

– Конечно, нет! Говорю тебе – он порядочный! Это сын наших знакомых, и ты скоро с ним познакомишься, – просветила её бабуля.

– Да, он скоро придет! – Ася мечтательно прижмурилась.

– И ты будешь его вот в таком виде встречать? – изумилась Марина.

И правда, сестра была неожиданно тускленькой. От природы очень светлая блондинка, она всегда подкрашивала ресницы и брови, иначе они попросту терялись на лице, тщательно накладывала макияж, следила за одеждой. А сейчас никакой косметики вообще и туши в частности, одета в лёгонький сарафанчик из серии «домашнее платье моей бабушки». Для Аси выбор невозможный!

Ася развела руками: – Я именно в таком виде Никите и нравлюсь!

– Да, он такой серьёзный мальчик, такой умница! Ему все эти финтифлюшки не нужны! Он Асе сразу сказал, что косметика её старит и вообще, ему не нравится. И одежда слишком яркая – тоже!

– Приличный парень! – строго резюмировал дед.

Марина засомневалась... Ей-то по наивности казалось, что команда невесте не краситься, становясь похожей на подслеповатую моль, и облачаться в платьюшко, похожее на

тоскливо-полинявшую тряпицу, никак не является доказательством приличности и серьёзности.

– Ой, Маришенька, понимаешь, он меня настоящую любит! Вот, какая я есть! – восторженно выдохнула сестра. – Постоянно стимулирует меня к саморазвитию, указывает на мои ошибки. Нет-нет, не думай! Мягко так, необходимо.

– Аааа, ну, раз мягко и необходимо, тогда оно понятно... – протянула опешившая Марина.

Нет, понятное дело, что у сестрицы недостатков полно. Да у всех их множество, кого не возьми, но как-то это звучало... ну, прямо скажем, не ахти!

Правда, высказывать своё мнение, когда о нём не просили, Марина и не собиралась.

– Может, и правда, хороший парень? – тихо понадеялась она, наглаживая кошку Матрёну, которая, продегустировав новый корм, Мариной привезённый, пришла выразить своё одобрение.

– И знаешь, что? Матрёшка его одобрила! – торжествующе заявила бабушка. – И Тимка тоже!

– Ну, Тимка всех любит... – напомнила старшая внучка, оглянувшись на добродушную колли, которую даже скитания вдоль дорог не научили относиться к людям с осторожностью. – Она же у нас доверчивая донельзя!

– Зато, про Матрёшку так сказать нельзя! Сама знаешь! – тут бабуля была права.

Матрёшка хмуро осматривала всех новых людей издалека

и растворялась в пространстве дома или дачи ровно до их ухода.

– А с Никитой она прямо как со своим! – Ася явно выложила коронный аргумент. – Пришла, обнюхала, даже угощение у него взяла.

– Потрясающе! Ты сразу ответила ему согласием? – рассмеялась Марина.

– Ну, что ты смеёшься? Кошки отлично, просто великолепно разбираются в людях! – насупилась Ася. – Они просто не подходят к нехорошему человеку.

– Ась, ну, положим, если бы это было так, то не попадали бы они в беду! Сколько кошек ошибается и доверяет людям жестоким, страшным? Да и потом... Зачем же делать из животного какого-то провидца-пифию? Ну, положим, чем-то он ей понравился, но это же не означает, что Никита превосходная партия для тебя!

Марина уже договаривая, всей шкуркой ощутила, как меняется только что такая тёплая и душевная атмосфера за столом.

– Вот! Вот, я же говорила, что она опять НАЧНЁТ! – воскликнула Ася.

– Да что такое-то? – удивилась Марина.

– Ты ещё спрашиваешь? Ты критикуешь любого, ЛЮБОГО мужчину, который оказывается рядом! – капризно заломила белёсые бровки младшая сестра. – Ты не хочешь, чтобы я была счастлива?

– Асенька... – осторожно-осторожно начала Маринка, – То есть, мне не надо было вмешиваться все предыдущие разы, когда ты сама меня об этом просила? Надо было, чтобы ты брала кредиты и займы под все гениальные проекты разбогатеть твоих предыдущих женихов? И выплачивала бы их до конца дней своих?

– Да нет же! Я не это хотела сказать, а то, что Никита – другой! Ему не нужны деньги! Ему нужна я сама! Натуральная, настоящая, лучшая! И Матрёшке он понравился, и бабушке с дедом, и мне! А ты приехала, и даже его не видя, уже начала губы кривить!

– Ась, да это вообще не моё дело! Выходи замуж за кого считаешь нужным! – парировала её выкрики Марина, подумав, что если этому самому Никите хочется ЛУЧШУЮ Асю, то работать ему и работать.

– Вот именно! – высказался дед. – Мы уже поняли, что ты так и останешься вековухой! – он безнадежно махнул рукой в сторону старшей внучки.

Его мысль тут же подхватила бабушка.

– Ты со своим погибшим Витей можешь хоть до старости оставаться, но Асеньке портить жизнь не смей! А то ты в своей Москве набралась такой самоуверенности, что и её жизнь зажуёшь, подомнёшь под себя! Точно, как твоя мать! – выдала бабуля.

Правда, тут же поняла, что сказала лишнего, смутилась, начала шумно переставлять посуду, но слово – не воробей,

оно вылетело, прилично испортив и без того не безмятежную атмосферу, и закружило вокруг настырной мухой.

Марина только вздохнула.

Периодически всё затихало и ей казалось, что обе части семьи всё-таки составляют одно целое, но... но проскакивали вновь и вновь такие искры, и тут же полыхал новый очаг раздражения и гнева в память о давно случившейся истории. Истории о том, как Маринин отец когда-то уехал за молодой женой в Москву, оставив родителей в Питере. Обыденная ситуация была воспринята как оскорбление, как кража самого ценного, что у них было.

Нет-нет, с невесткой родители мужа были подчёркнуто любезны, демонстрируя своё воспитание и радушие, но по-настоящему расцветали лишь тогда, когда приезжали на каникулы внушки.

Причём, старшая вызывала некое воспоминание о наглой девице, которая посмела увезти с собой их самое дорогое, а вот Ася... Ася была обожаема, обласкана и очень любима.

Маринка в детстве не очень-то понимала такое отношение, но всегда была великодушна, поэтому подчёркнутая любовь деда и бабушки с папиной стороны к Асе её не обижала. Ну, что тут поделать – Ася им больше по душе. Ещё меньше её задел тот факт, что именно на Асю были демонстративно написаны завещания бабушки и деда.

– Только им решать, кому что они хотят оставить! Мне главное, чтобы эти завещания как можно дольше были не

востребованы, – решила она.

Ася после школы решительно поехала учиться в Питерский педагогический университет, там же пошла работать учителем младших классов, полностью соответствуя ожиданиям бабушки и деда. Единственное, что ей оставалось осуществить для их абсолютного одобрения – выйти замуж и завести детей. И вот она наконец-то у цели! И как с таким раскладом можно воспринимать наглые комментарии старшей сестры? Ну, как? Правильно! Резко отрицательно.

Глава 3. Скандинавский рыб

Марина всё поняла, ещё когда была подростком. Чем больше они с сестрой росли, тем очевиднее становилось то, что они очень разные. Марина миниатюрная, очень похожая на маму, а Ася – вылитая бабушка с папиной стороны, рослая, светловолосая и светлоглазая.

– Да, наверное, неправильно разделять внучек по внешности, но понятно, почему бабушка к Асе относится совсем по-другому, – Марина сделала для себя когда-то этот вывод, и чем дальше росла, тем больше это становилось очевидным.

Доходило до того, что даже в детстве Ася, учуяв, откуда ветер дует, звонила бабушке и деду при любых семейных конфликтах и от души жаловалась на родителей и старшую сестру. Повод мог быть любым – заставляют мыть полы, Марине купили более красивое, с точки зрения Аси, платье, не пустили гулять, а Маринка вот в кино пошла.

Бабушка и дед вспыхивали праведным негодованием, звонили сыну, пытались влиять на него, правда, это было бесполезно. Ответ был один:

– Мы сами разберёмся! – по мнению родителей, так безразлично относиться к их требованиям сын самостоятельно никак не мог, а это значит, что его настраивала против свёкров и их любимой внучки коварная невестка!

И тогда бабушкой и дедом был придуман гениальный вы-

ход – после окончания школы забрать Асю в Питер!

– Мы-то Асеньку в обиду не дадим! – объявили они сыну и невестке. – Не для того мы из Петрозаводска в Ленинград переехали, жилы рвали, на квартиру копили, чтобы тут в одиночестве куковать! Думали сыночку единственному жизнь облегчить, ну, а раз ты в Москву перебрался и нас тут одних бросил, пусть с нами Асенька живёт!

Асенька была всеми руками за, поэтому с восемнадцати лет и жила она под бабушкино-дедушкиным крылом. Впрочем, участие родителей и Марины в Асиной жизни было активным и массированным, правда, слегка вынужденным.

– Асеньке надо! – звонила бабушка с очередным списком «надов», как это называл Маринин отец.

Марину же активно использовали в качестве финансовой разведки и пугала для недостойных кандидатов на Асенькину руку и сердце.

Некоторое время назад родители Марины и Аси заявили, что если их младшей дочери хочется поехать в Турцию, купить шубку или машину, то на это уже надо зарабатывать самостоятельно.

– Нет, мы можем помочь, конечно, но по собственной воле и инициативе!

– Аааа, вот вы как, да? Марине, значит, вы помогаете... – завелась было бабушка, но была быстро осажена.

– Это уже Марина нам вообще-то помогает. Вот дачу мы строим с её активным участием. А Ася не хочет помочь?

Нет? А что так? Нет, мам, нет! Ты всё перепутала! Она уже отнюдь не маленькая.

Такое безобразие от любимого сына объяснялось, конечно, исключительно новым вмешательством невестки, и на некоторое время просьбы по Асиным «надам» поутихли...

Правда, помощью Марины пользоваться не перестали – и по Асиным женихам, и по закупке кормов для кошки и собаки, и по всяким мелочам, ей звонили постоянно. А вот теперь, оказывается, что нехорошая она и плохая и жаждет судьбинушку сестричке младшей сломать!

Марине захотелось уехать в гостиницу... Но тут Ася подхватила и, услышав шум машины, умчалась встречать жениха.

– Марина, будь умницей, не порть никому настроение! – строго велела ей бабушка. – Никита – сын наших старых знакомых ещё по Петрозаводску. Умнейший парень, на Асю не надышится! Это такая прекрасная пара. И не надо тут все твои выверты аудиторские – он не мошенник.

– Да! Обойдёмся без твоих нравоучений! – хмуро протянул дед, покосившись на старшую внучку. – Это правильный, нормальный мужик!

– Очень рада и за Асю, и за вас! – нейтрально хмыкнула Марина, остро пожалев, что вообще на дачу приехала. Одно хорошо, что в гостинице остановилась, а не в квартире у бабушки и деда! Впрочем, она старалась у них и не жить.

Первое впечатление о Никите Марина составила стреми-

тельно, стоило ему только шагнуть через порог, снисходительно поддерживая Асю за локоток.

– Рыб какой-то скандинавский. Что у них там этакое проживает? Треска? – Марина представила тресковую физиономию вместо лица Никиты и осознала, что хорошее настроение отважно поднимает голову, по которой недавно прошлась вся дружная семейка.

– Ну, ладно-ладно, ничего противного в нём нет, так и в треске тоже нет... Может, мне тресковые рожи вообще нравятся?

Строго говоря, назвать жениха младшей сестры скандинавским рыбом Марина некоторые основания всё-таки имела. Высоченный, белобрысый, с голубыми бледными глазами и почти белыми ресницами, которые, как ни странно, выглядели более заметными, чем у Аси, о скандинавах он явно чем-то напоминал. А на мысль о рыбе наводило высокомерно-снисходительное выражение физиономии, которое иногда бывает даже у жаберных, уже возлежащих на прилавках...

– Асенька, познакомь меня со своей старшей сестрой! –скомандовал Никита невесте, поздоровавшись с хозяевами дома. – Слышал, вы аудитом занимаетесь? Мне всегда казалось, что это неженская работа.

– Отчего же? – вежливо поинтересовалась Марина.

– Расчёты, проверки, ответственность... Я бы не хотел, чтобы Ася работала аудитором! – он свысока улыбнулся

невесте.

– Значит, мне повезло, что я не Ася. Мне моя работа очень нравится! – скромно ответила Марина.

– Ну, разумеется! Чем-то же надо заниматься одинокой женщине, – кивнул Никита.

– Вот интересно, он отдаёт себе отчёт, что восхитительно бестактен? – живенько заинтересовалась Марина. – Или просто ляпает, что ему в голову приходит? Хитрец с целями или самовлюблённый дурак?

Общество за столом внимало Никитиным разглагольствованиям, Ася млела, даже обычно молчаливый дед позволил себе поучаствовать в разговорах. А жених, снисходил, улыбался, дружелюбно беседуя и каким-то образом создавая ощущение гения, решившего пообщаться с простыми смертными.

Темы были самыми разнообразными, от истории до политики, от бизнеса и до ведения хозяйства. И на любую тему Никита имел что сказать, явно предполагая, что его мнение является основополагающим и самым весомым.

Особенно Никита любил высказываться о роли женщины в семье, активно продвигая теорию о том, что женщина должна быть естественной, заниматься домом, детьми, но не запускать себя, а работать, делая карьеру.

– Интересно, как он себе это представляет? – развлекалась про себя язва-Марина:

– Вот, приходит такая вся из себя такая натуральная жен-

щина на работу. На руках грудничок висит, второй – за мамину юбку держится. Причём, юбка такая... естественно-длинная в пол, желательна немаркая в мелкий цветочек. Да, так вот, приходит она и давай урок вести – карьеру делать. Или уколы больным ставить, или у станка трудиться... А что? Наши-то предки в поле работали. О! Точно! Про поле угадала – уже выдал довод.

Марина в беседе участия практически не принимала – слушала, наблюдала, почти придавила ледяное бешенство, произвольно возникшее, когда Никита вальяжно перебил её деда, и как жаба в лужу, плюхнул своё бесценное видение проблемы.

– И кто же тут у нас имеется? Академик? Доктор наук? Великий специалист? Да! Точно! Это ж призвание такое – спецнай по всем вопросам! Какая зая... нет, ну, это же послушать любо-дорого! Он и про аудит своё бесценное мнение имеет. А по профессии рыбонька наша, кстати, кто? А! Ну, кааанеччно! Менеджер по продажам! И как я не догадалась-то сразу! Ой, дайте, дайте мне эту рыбку напрокат, я его отвезу к академику Вяземскому и полюбуюсь, как он Игорю Вадимовичу лекцию по химии прочтёт!

– Вы со мной согласны? – в этот момент уточнял Никита у Марины. Он только что выразил своё видение в отсутствии необходимости аудиторских проверок, и был абсолютно уверен в солидарности Асиной сестрицы со своим мнением:

– Никому это не нужно, только лишняя трата денег.

– Нет, конечно, не согласна! Боюсь, вы не очень владеете информацией по этому вопросу, – равнодушно ответила Марина, наблюдая, как толстая кошка Матрёшка активно лопает колбасу, которую ей переправляет Никита. – И кошку колбасой не кормите.

– Марина! – гневно одёрнула её бабушка. – Что ты такое говоришь?

– А что? – безмятежно уточнила старшая внучка. – Матрёшка сырокопчёную колбасу обожает, но её потом тошнит... Если ты думаешь, что она в этот раз поведёт себя как-то иначе, то ошибаешься.

– Марина! – дед строго свёл брови, и тут же страдальчески сморщился – разумеется, кошка повела себя именно так, как Марина и сказала.

Пока Ася, проявляя хозяйственное рвение под одобрительным взглядом Никиты, убирала содеянное Матрёшкой, пока дед и бабуля скрещивали гневные взгляды над головой Марины, обещая последней скорый скандал, она решила, что пора и честь знать...

– Тут я уже всё увидела. Приехал мальчик, залюбленный родителями донельзя, до полного отрыва от реальности, с полной уверенностью в том, что он – венец творения и прав всегда и во всём. И вот такое наивное дитяtko вляпалось в... где он там работает? А! Оптовая торговля оборудованием для пищевой промышленности. Естественно, никто его директором фирмы не поставил и даже места зама не дали

злые люди... Посадили страдать простым менеджером! А куда же ему девать его глубинную уверенность в том, что он самый-самый? Правильно! Завести себе правильную во всех отношениях жену, чтобы она и слушала, и выслушанное кушала, и по дому шуршала, и карьере продвигала – чтоб, значит, ему не скучно было. Вот чудик-то! Одна радость от него – кошек любит и собаками не брезгует.

Правда, уехать просто так она не сумела, потому что Никита внезапно поднял вопрос будущей Асиной смены работы.

– Асенька, ну, какая же ты учительница? – мягко заметил любящий и заботливый жених. – Ты же так резко реагируешь на любой внешний раздражитель! Марина, вы со мной согласны?

Марина едва успела изобразить на лице сладкую улыбку и выдала:

– Боюсь, что и по этому вопросу наши мнения различаются. Видите ли... всё познаётся в сравнении, и в нашей семье считают, что это я резко реагирую на внешние раздражители. Впрочем, на внутренние тоже! Я никакие раздражители не люблю, поэтому их устраняю. Часто – физически. Так что, по сравнению со мной Асенька – горлица кроткая и сизокрылая.

Никита, решив, что она шутит, снисходительно посмеялся, но Марина перебила его смешок.

– Я же долго занималась рукопашным боем, так что про-

сто роняю раздражители и прохожу... Иногда, если этот раздражитель вызвал сильную реакцию, прохожу несколько раз!

– Куда? – глупо спросил Никита.

– В разных направлениях, но строго по раздражителю! – вежливо пояснила Марина, которой созерцание этой тресковой физиономии уже несколько поднадоело.

Она шустро собрала со стола посуду, перебазировала её на кухню, и сочтя, что в застолье она уже достаточно поучаствовала, распрощалась с семейством и гостем. Причём, все без исключения оставшиеся явно вздохнули с облегчением.

Половину дороги Марина развлекалась, вспоминая, как этот рыбень пытался сообразить, всерьёз она говорит, или шутит, а потом приуныла.

– Вот же дурында Ася... Она же реально собирается замуж за этого барана! И слушать меня не станет – как же, я ж собираюсь заесть её жизнь молодую! Это же надо такую ерунду выдумать. И что мне делать? Хотя, вопрос, даже не в этом, а в том, надо ли мне вообще что-то делать? При всей своей неумности, Никита этот самый, по-моему, не мошенник. Ну, пусть я даже сумею её отговорить, но ведь она же будет считать, что я её лишила любимого! Может, это и полезно – станцевать на граблях, самой получить по лбу, сделать какие-то выводы, или их не делать вовсе... короче, она уже взрослая, вот пусть сама и разбирается.

Марина обдумала последнюю фразу, и ощутила некое спокойное удовлетворение, которое приходило к ней, когда

решение было верным.

– Ну, вот! Теперь можно спокойно ехать в гостиницу!

Стоило только об этом подумать, как ей позвонили бабушка, которая выступала в передовой линии атаки и дед, выдававший реплики на периферии.

– Как ты могла! Что ты там несла? Не смей влезать в их отношения! Слышишь? Если у тебя самой всё безнадежно, не порть жизнь нашей малышке! Никита – прекрасный парень, его даже Матрёшка приняла, а ты? «Не кормите колбасой»!

– Часовню тоже я разрушила? – хладнокровно уточнила Марина. – И кошку не вытошнило бы, если бы меня там не было?

– Да кошка в людях разбирается отлично! Они чувствуют!

– Бабуль, вот только давай не будем мифологию развивать, ладно? Кошки – это просто кошки. Да, у некоторых бывают аналитические качества, но далеко не у всех. Ту же Матрёшку я отняла у алкашей, к которым она сама пришла, помнишь? А ещё вспомни, сколько ты сама видела-читала-знаешь историй о том, что кошки попадали в беду, когда сами подходили к нехорошим людям. И не надо им приписывать чуть ли не мистические качества. Да, иной раз они чувствуют агрессию, злость, но если этого нет, то считать, что они великие спецы по оттенкам людской природы – по-моему, немного неверно, они не пророки! – Марина старалась увести бабулю от опасной черты, за которой начиналась полноценная ссора, но ей это не удалось.

– Умная слишком! – рявкнул выведенный из себя дед и повторил мерзкое слово, которым сегодня уже припечатывал старшую внучку. – Вековуха. Не лезь к Асе и Никите!

– И не собиралась! Только потом на помощь не зовите и не кричите, что всё плохо, что Асю муж загнал на работу с грудным ребёнком – самосовершенствоваться, и что как ей жить она не знает! – не выдержала Марина.

– Вот уж без тебя разберёмся! – отрезала бабушка. – И не каркай!

Поздний вечер в любом другом месте был бы полон ночной темноты, но только не тут...

Марина остановила машину около озера, мрачно осмотрела светлое небо и шмыгнула носом.

– Да что же я реву-то последнее время так часто, а? Наверное, потому что задевают близкие или те, которых я близкими считала...

Звонок смартфона заставил Марину подозрительно покоситься на экран.

– Что? Меня ещё недостаточно стёрли в порошок и рассказали, какая я плохая и не хорошая? О... это и не бабуля-дедуля-Асюля...

Марина приняла вызов, и первый раз за вечер улыбнулась от души, услышав:

– Марин, привет!

Глава 4. Плёвое дело

Когда всё детство живёшь рядом с очень-преочень эмоциональной матушкой, поневоле начинаешь слышать интонации значительно лучше, чем среднестатистический человек.

Иван мог определить настроение собеседника всего по нескольким словам, а уж по интонациям собеседниц он мог бы диссертацию написать.

То, что Марина расстроена, он понял сходу. Понял и мимолётно призадумался, не может ли это быть из-за его звонка? Ну, может, не вовремя позвонил? Но Марина была явно рада его слышать – у неё сразу изменился тон.

– У тебя всё в порядке? – осторожно уточнил он.

Марина практически никогда и никому на родичей не жаловалась. О проблемах в семье знали только родители, а тут... устала она, наверное, а ещё сработало то, что Иван спросил не для галочки. Вот сто процентов, ему можно не отвечать бодро-деловым тоном «всё отлично» или «всё окей», сияя при этом ненатурально радостной улыбкой.

Вот Марина и не стала сиять, «окейничать» или отмалчиваться.

– Нет, пожалуй, не всё. Зря ты спросил! – невесело сказала она.

– Это почему?

– Ну, я же могу и ответить, а это уныло, противно и уто-

нительно!

– Да-ты-что? Прямо не переживу! – картинно заохал Иван. – Колись давай, чего случилось? У тебя такой тон, будто ты повышала и без того достаточную питерскую влажность.

– Нуууу, прямо и поплакать слегка нельзя! Нет, всё в порядке, просто я выяснила, что гораздо глупее, чем думала о себе раньше!

– Это повод! – согласился Иван. – Но не очень серьёзный. Так что заканчивай заболачивать местность и рассказывай.

– И рассказывать-то нечего! Полезла в семейное дело, которое в данный момент меня не касается, не согласилась с глубоким утверждением, что кошки могут выбрать отличного будущего мужа. А! Ещё не поддержала самоутверждение одного менеджера. Вот и получила выговор.

– Экзотичный перечень! Оценил! – Иван отлично понимал, что «семейные дела, которые на данный момент меня не касаются» для людей Маринино склада характера с превеликой вероятностью переходят в категорию: «Приезжай немедленно и спасай!» А что? Всё логично! Кто везёт, на том и едут. Вот Марина и везёт, и вывозит, и выговоры получает – очень полезный член семьи! Правда, истинная степень полезности таких как Марина, как правило, сильно недооценивается, и узнаётся тогда, когда по какой-то причине и везти, и вывозить, и получать человек не может или отказывается.

Они легко болтали и оба немного удивлялись этому – да-

леко не со всеми в принципе можно разговаривать не напрягаясь, не думая, а можно ли что-то сказать или не стоит, а поймёт ли вас собеседник.

Марина вела машину, косилась на тёмную озёрную воду справа, жалела, что не сходила искупаться на даче, и теперь уже точно не ходит – нечего ей там больше делать. Корма для животных она привезла минимум на полгода, а когда он закончится, лучше в интернет-магазине закажет, оплатит и укажет адрес бабушки и деда, раз уж сама когда-то «сосватала» им собаку и кошку с обязательством снабжать живность едой.

– Ты надолго в Питер? – наконец уточнил Иван, машинально начёсывая брюшко вальяжно привалившейся к его боку Танюты.

– Пока не знаю. Распотрошу одного мерзкого типа и вернусь, – описала план действий Марина.

– А отпуск у тебя когда?

– Уже должен был быть, но не сложилось. Начальство пообещало, что из Питера приеду и отпустят.

Иван не спросил, что она планирует, и Марина была ему за это благодарна – она-то как раз хотела к бабушке и деду на дачу приехать. Уже несколько лет хотела...

Когда Иван попрощался, и она осталась наедине со светлой питерской ночью, пришла пора аудита планов, как она это называла.

– Итак... планы на отпуск с грохотом обвалились! – стро-

го сказала себе Марина. – На эту дачу я больше не ездук!

Была у неё детская память об одном волшебном летнем месяце, когда бабуля и дед уехали к своим знакомым, а им с родителями разрешили пожить на даче. И было в том месяце всё самое-самое прекрасное летне-безмятежное... Сосны до неба, черничники и грибы, лодочки из коры, которые так здорово вырезала из коры её мама, папина рыбалка, на которую он непременно брал Марину, и маленькая ещё Ася. Светленькая, наивная, как птенец, которая доверчивым хвостиком шлёпала за Мариной и лезла к ней на коленки, цепко обнимая за шею и сопя в ухо.

У родителей в Марином детстве так редко получались совместные отпуска, что тот месяц она запомнила на всю жизнь. Наверное, именно поэтому и мечталось забраться в ту безмятежную детскую память, отлежаться, как загнанная зверюшка в безопасном логове, отдышаться после недавних потрясений, а заодно и бабушке с дедом помочь – они часто сетовали, что на даче нужно и то, и это, и хорошо бы Марине приехать и сделать...

– Ну, с одной стороны, пусть им Ася и её жених всё делают, а с другой – я лучше к нам на дачу поеду. Пааадумаешь, нет у нас сосен и черничников сплошным ковром, нет, и не страшно! Ельник и мох тоже очень даже приятно! Нет Финского залива? Зато есть озеро в лесу. И очень даже хорошо, что оно небольшое – там не шумно и вода пахнет хвоей!

Колёса послушно отсчитывали километры, и за спиной

оставалась, но никуда не девалась детская память, когда дед мастерил с ней воздушного змея, а бабушка пекла замечательно пышные пончики.

– Ну, что тут можно сделать, если любые твои слова только раздражают? Что можно сделать с тем, что попросту не очень-то любима и нужна только когда надо спасти Асю, покупать корма, искать врача для дедовой язвы или мебель для бабушкиной кухни? Ну, ничегошеньки с этим не сделать! Вот и хватит, наверное... Есть Асенька. Взрослая, нужная, самая-самая. Ими выбранная и обожаемая – ей и карты в руки.

Натянулась до предела и лопнула невидимая ниточка целой кучи взваленных на неё обязанностей, которая как натянутый поводок тянула Марину «лезть не в своё дело». Да, никуда не делись её родные, но их собственный выбор Марина наконец-то официально и откровенно приняла к сведению.

И, словно почувствовав это, утром позвонила бабушка.

– Марина, а ты нам что, рабочих так и не нашла? Ты вчера о чём только не болтала, только по делу ни слова не сказала! – строго заметила она.

– Каких рабочих? – уточнила Марина, подкрашивая ресницы.

– Как каких? Ты что, забыла? А крышу починить? А угол просел? А...

– Нет, не нашла. И искать не буду – работы много.

– Да отпуск же у тебя будет, вот приедешь...

– Нет, не приеду. У меня другие планы.

– Марина, а крыша? А угол? – возмутилась бабушка, заподозрившая, что тут что-то как-то неладно...

– Пусть Ася займётся!

– Ася не может. Ася с Никитой на море едут.

– Вот вернутся и сделают, – Марина пожала плечами, словно бабушка могла её видеть и повторила:

– Извини, у меня другие планы.

Марина не стала слушать сетования о том, что она ведёт себя недопустимо, о том, что обязана помогать, неизменную фразу об её отце, который вконец испортился и прочие обязательные элементы их разговоров.

– Бабуль, достаточно... Я делала то, что могла, так, как могла и столько, сколько могла. Теперь не могу – теперь будет делать Ася. Её очередь. Нет, она не девочка, а вполне взрослая девушка. Непрактичная? Вот на практике и научится!

Отключила Марина смартфон с ощущением, словно только что разгрузила железнодорожный состав с «чугунием».

– Ну, и как с таким настроением идти на охоту? – спросила она у своего зеркального отражения. И сама себе строго ответила: – С азартом и ощущением, что после этой беседы всё остальное – плёвое дело!

Всё познаётся в сравнении. Вот и Марина в очередной раз пришла к такому выводу.

– Ууух, как всё просто-то, когда есть работа, в которой так очевидно и понятно, что делать! – думала она, потроша бухгалтерские базы, первичку, оборотки и отчёты.

Вокруг обеспокоенно наворачивала круги финансовый директор Всеволода – красавица лет двадцати четырёх от роду, с обязательным набором «красот и видов» – губами, бровями, бюстом и прочими непрременными богатствами. По отстранённо-хмурому виду бухгалтеров было понятно и очевидно, насколько Алису Сергеевну тут любят и уважают...

– Марина, что? Наши бухгалтерши что-то напутали в отчётности? – брезгливо уточняла Алиса Сергеевна, ничуть не стесняясь присутствия этих самых сотрудниц в шаговой доступности.

– Нет, пока в отчётности серьёзных ошибок я не вижу.

– Тогда зачем вы там всё смотрите и смотрите? – недоумевала Алиса. Она четыре года назад приехала покорять Питер и покорила его настолько, что всерьёз решила – пора в Европу. Для такого прыжка нужен был трамплин, и Всеволод в этом качестве подходил ей прекрасно – денежный, щедрый, лёгкий на подъём.

Приезд аудиторши поначалу Алису насторожил только в плане её внешности – не конкурентка ли? Марина была внимательно осмотрена и признана неопасной – старая уже, лет двадцать семь уже точно есть!

Теперь эта самая Марина вызывала раздражение – чего она столько роется в этих скучных бумажках, которые Алиса

подписывала не глядя?

Марина бесстрастно подняла глаза на Алису:

– Это моя работа. Да и ваша тоже. Правда?

Она уже поняла, что Сева по своему обыкновению совместил приятное с полезным и перевесил часть своей ответственности на эту глупышку с неким незаконченным экономическим образованием и явным убеждением о том, что такой красавице не пристало всякие скучные циферки считать.

Дурочку Алису Марине было откровенно жаль, правда недолго, примерно до вечера, пока она не обнаружила, что в щегольской новенькой машинке Алисы весь день просидела маленькая псинка...

Собственно, Марина и не увидела бы этого, если бы не встречалась после работы с Улей. Она уже вывела машину на улицу и сразу же увидела подругу, которая сходу начала ворчать:

– Ну, зачем ты в гостиницу поехала, а? Нет, я понимаю, что это командировка, но у меня-то всё равно удобнее! Квартира-то пустая стоит, мы же теперь с Вадимом...

Ульяна не так давно стала женой Вадима, зато перед этим довольно долго с ним встречалась. Вот и получалось, что до сих пор факт кардинальных изменений в их жизни вызывал у неё некое недоверчиво-радостное изумление.

– Давай я тебе ключи сразу дам... – она полезла в сумку, но там под руками мешался смартфон, вот она его и взяла в руки.

– Уль, ну, зачем я тебе голову морочить буду? Я в гостинице отлично устроилась... – Марина услышала за спиной какой-то пронзительно-знакомый голос и невольно обернулась:

– Фуууу, ты что, гадина? ОПЯТЬ наделала? – Алиса трясла чем-то в воздухе. Какой-то тряпкой... кажется. – Да нафига он мне тебя купил? Ой, и на заднем сидении! Ах, ты...

Тряпка почему-то была очень лохматой... Марина ещё успела подумать, что можно вытирать такой? Полировать машину, что ли? И тут эта тряпка тоненько и отчаянно заверещала.

– Не поняла... Это что? Собака? – Марина и Ульяна переглянулись и глазам своим не поверили – девица отшвырнула собаку в сторону, как что-то неодушевлённое, и с руганью, неожиданной для такого фееобразного создания, полезла на заднее сидение – убирать, а то так и до мойки не доехать...

Отброшенная в сторону собачонка пронырнула под машинами и с разбегу выскочила из территории парковки, оказавшись на проезжей части.

Марина и сама не очень-то поняла, как успела выскочить из машины и перехватить псинку.

– Марина, быстро в машину и поехали отсюда! – скомандовала Ульяна. – Я сняла, как та зараза выкинула собаку, так что статья о жестоком обращении с животными ей гарантирована! – она перегнулась через водительское сидение, придержала дверцу машины, перехватила дрожащий комок из

рук Марины. – Она что? Совсем того... Как можно-то? КАК так можно?

Планы посетить их любимый ресторанчик пошли прахом. Приехали в квартиру Ульяны, и пока Марина отмывала несчастное, перепуганное до истерики создание, её подруга рванула в продуктовый и в зоомагазин.

Вымытым это создание стало ещё меньше...

– Мариш, ну как вы тут? Ой, да это же совсем ещё кроха! – Ульяна поставила у дверей пакеты и уставилась на неправдоподобно маленькое существо, которое держала на руках её подруга.

Даже завернутая в несколько слоёв полотенца, собака казалась игрушечной.

– Да, йорочка миниатюрная, очень худая, да ещё и щенок практически, – мрачно кивнула Марина:

– Надеюсь, никто не видел, что я цапнула собаку финансового директора компании, которую я проверяю, но я её этой Алисе не верну!

– Я не думаю, что кто-то мог увидеть... – покачала головой Ульяна. – Я только понять не могу, она что, оставила, щенка в машине на целый день?

– Ну, справедливости ради, надо сказать, что эта красотуля прибыла не очень с утра – часов в одиннадцать. Но потом да, она была на работе – вокруг меня топотала, бухгалтерию доводила, а значит, и щенок пробыл в машине всё это время, – мрачно ответила Марина.

– Так малышка могла погибнуть от перегрева, от жажды...
– ахнула Ульяна. – У той девицы нет мозгов?

– Ну, их не очень много – это однозначно! – кивнула Марина, обнаружив, что из полотенечного рулончика на неё подглядывает карий круглый глаз. – Эй, давай знакомиться?

Щенок тут же закопался назад – вглубь полотенца.

– Так, оставь её вот тут прямо в полотенце, отсюда не упадёт, – Ульяна кивнула на низенький бескаркасный пуфик, – Пусть немного в себя придёт, а мы пока с едой разберёмся.

Через полчаса волшебные запахи выманили из полотенца сначала крошечный нос, потом всю мордочку с двумя круглыми карими глазами, а потом и лохматую головёнку, настороженно завертевшуюся в поисках страшной крикучей и больно шлёпающей тётки.

Алиса в обморок бы упала от того, как именно её видела собака, которую она сама выбрала в зоомагазине, капризно потыкав в прозрачный бокс пальчиком и поныв на ухо Севику:

– Миийлый, я хаааачу, саааабааачкуу!

Правда, «саааабааачка» ей очень скоро наскучила, да и хозяйка съёмной квартиры предупредила, что никаких животных не потерпит, вот и пришлось её возить в машине на работу. Нет, сначала-то она её отвезла обратно в зоомагазин, но железная уверенность Алисы, что щенка заберут, вернув ей деньги (ачтотакого? Это же товар!) разбилась о какие-то дурацкие правила.

– Девушка, живой товар возврату и обмену не подлежит. Вот, видите, даже написано! – ничуть не впечатлённый Алисиными требованиями, персонал магазина стоял насмерть, и, как видно, не первый раз.

Пребывание противной лохматой мелочи в машине было чревато вонью и... ну, тем, что псина оставляла в салоне! Причём, и это было самое возмутительное, эта пакостница, как назло, Алису не слушалась, раз за разом повторяя всё то же самое, несмотря на все наказания.

Так что образ чудовища, накрепко запечатлённый в памяти щенка, был Алисой вообще-то полностью заслужен.

Зато Марина... Марина виделась совсем иначе! Когда голос звучит спокойно и уверенно, от рук идёт тепло, когда ты чувствуешь себя в безопасности, а эти самые руки бережно моют, гладят и дают еду, от одного запаха которой в глазах темнеет и хочется слопать всё-всё... ну, как ещё могла выглядеть Марина? Как самая-самая прекрасная на всей земле!

Йорочку покормили и она почти сразу уснула. Маленький невесомый комок на коленях Марины сопел почти беззвучно, только лапы иногда перебирали – бежали, да дёргались уши. Марина гладила ладонью шерстку и страшное снова уходило, становилось беззубым и уже неопасным.

Глава 5. Электровеник на атомном приводе

Вадим знал, что жена вечером встречается с Мариной.

– Наверное, в ресторан зайдём, – предупредила мужа Ульяна.

Он только усмехнулся, вспомнив, сколько же нервов ему стоило прошлогоднее посещение ресторана будущей женой в компании Марины и Веры... Теперь-то всяких сюрпризов можно не опасаться!

Наивность некоторых химиков не знает пределов! Ха три раза! Если за дело бралась Марина, то никакие правила, ожидания и прочие устойчивые и прочно стоящие на земле вещи не действовали!

Именно так думал Вадим, обнаруживший, что жена задерживается, но только она вовсе не в ресторане, а почему-то в своей «девичьей квартире» и тон у неё очень странный... Впрочем, просьба, с которой она позвонила, была тоже из разряда неординарных.

– Вадик, ты не мог бы заехать в зоомагазин и купить лоток? Только лоток не кошачий, а собачий? – мило попросила Ульяна в сообщении, – Сейчас фото пришлю. Вот такой и надо.

– Эээээ? – подзавис Вадим. – Не понял! – пожаловался он

коту Спонжу. – Ты что? Стал расти над собой и потребовал аж собачий лоток?

Спонж соорудил специально-выразительную морду, изобретённую великими котопредками в период окошачивания ими первых ещё диких тогда людей.

От тех далёких времён и доньше, морда вызывала у питомцев-людей стойкое ощущение себя несколько неполноценными...

– Что ты на меня так смотришь, словно я слопал твой корм, использовал по назначению твой личный сортир и уснул после всего содеянного на твоей лучшей подушке? – фыркнул в ответ Вадим, закалённый многолетним общением с дедом-академиком:

– Я ни при чём! Это мне любимая жена пишет. Во, и фото прислала... Ну, надо же, и правда, лоток! Лиза! Лииииз! Отрада моего сердца, где ты... Ууууу! Можно было просто мякнуть, а не падать со шкафа на шею! – Вадим ловко подхватил тонкую, невесомую и длинноногую кошечку-подростка с собственного загривка.

– Вот скажи мне, это тебе надо такое сооружение? – Вадим покосился на свой КотоЛизатор, а в сокращенно-ласкательной форме – Лизу.

Кошечка была явно изумлена таким предположением.

– Понятно мне всё, что ничего непонятно! Ладно, позволю... это же женщины и аж две штуки! Может, они так отмечают по поводу встречи, и что-то этакое придумали?

Хотя, неее, обе не по этой части. И как, а главное, зачем, они оказались в той квартире? А! Для нервов дешевле позвонить и спросить – так всё равно не догадаюсь.

Он набрал номер Ульяны и осторожно произнёс:

– Уль, я тут проконсультировался с нашими котами – собачий сортир никто не заказывал... По крайней мере, не признаются!

– Вадик, это не им, а собаке!

– Аааа, и как я сразу не догадался! – хмыкнул Вадим. – Только опять я не понял... ты ж с Маринкой в ресторан собиралась? Как и откуда там у вас нарисовалась собака, да ещё с необходимостью покупки ей лотка?

Голос Марины громко и чётко обрисовал ситуацию.

– Скажи своему мужу, что у меня это бывает... ко мне под ноги не только собака – слон может попасться! И объясни ему уже, что мы не в ресторане и вообще там не были, а то он тебя в следующий раз со мной не отпустит!

Ульяна, явно сдерживая смех, рассказала мужу:

– Вадим, мы до ресторана не доехали!

– Аааа, это хорошо, а то я хотел уточнить, что вы такое там заказывали... Ладно, не доехали вы до ресторана, а собака-то откуда?

Выслушав краткую версию происходящего, Вадим покопился на Лизу, которая во время разговора припала к его предплечью и негромко мурлыкала.

– Экие гадости бывают... – брезгливо прокомментировал

он действия Алисы и уточнил:

– Надеюсь, Марина не собирается ей возвращать собаку? Хотя, понятно, что это вопрос глупый – раз понадобился лоток, значит, точно не собирается.

– Уважаю людей науки! – фыркнула Марина, – Сам вопрос задал, сам подумал и ответил на него, и, что показательно, правильно ответил!

Конечно же, он поехал за лотком и привёз его, а увидев крошечный комок в руках Марины, вопросительно поднял брови:

– И вот это могло кому-то помешать? Да она размером примерно с Лизу!

– Где-то так и есть, – согласилась Ульяна, принимая от мужа покупку. – О! И лоток ей знаком, вон, сразу как ожилилась.

Правда, оживления маленькой собаки хватило ненадолго – до лотка и обратно – на руки к Марине.

– Мы попытались её на улицу вынести, но у неё в лифте случилась истерика. Она так пищала... Видимо, решила, что или обратно её возвращают, или вовсе выкидывают. Короче, пусть в лоток пока ходит, главное, чтобы не паниковала! – вполголоса объясняла мужу Ульяна, которая убаюкивала на руках собаку, отпустив Марину в гостиницу за вещами. – Вот бедняга...

– И куда её теперь? – с некоторой опаской уточнил Вадим, который на секунду представил, как выгуливает вот та-

кое крошечное создание и поёжился. – К нам?

– Нет, наверное... Она Марину выбрала, – Ульяна догадалась посмотреть на мужа и рассмеялась – на его лице отразилось такое облегчение! – Да ладно тебе, ты бы отлично смотрелся с такой собакой...

– Не-не, мне бы что покрупнее! – высокий Вадим пожал плечами. – Я как-то не представляю себя с псиной мне по щиколотку!

– Зато, у неё огромное чувство достоинства и концентрированная любовь... – Ульяна успокаивала щенка, пока Марина не прибыла обратно. – Оооо, ну, даже если бы до сих пор мне было бы непонятно, кого она выбрала – сейчас это стало совершенно очевидно!

Невеличка забавно насторожила уши, обросшие стального цвета шёрсткой, вытянулась стрункой, отчаянно завилыла хвостом и начала старательно вырываться из ласковых Улиных рук, стремясь к Марине.

– А они ведь одной крови! – тихо хмыкнул Вадим, комментируя встречу Марины и её свежееобретенной животинки. – Обе как миниэлектровеники на атомном приводе!

И, хотя его слова Марина слышать не должна была, но всё-таки уловила и неожиданно довольно хмыкнула.

– Да, мы такие! И это хорошо, а то я последнее время как-то слегонца подзабыла об этом! Непорядочек, однако!

Когда Вадим вёз Ульяну домой, ему внезапно вспомнилась эта фраза Марины.

– Чего-то мне кажется, что кое-кому было бы спокойнее находиться у жерла вулкана, а не в той фирме, которую Маринка проверяет... – пробормотал он.

– Не то слово! – кивнула Ульяна. – И я надеюсь, что эти «кое-кто» уже скоро это осознают.

– Если у вас случился приступ хандры с самозакапыванием себя любимой и раскапыванием собственных слабостей, недостатков и проблем, накопившихся за все последние годы, то знайте, лучшее средство от догоняющей вас по пятам депрессии – это вот такое нечто, которое крутится у вас под ногами, заглядывает вам в глаза, причём, даже когда вы их держите закрытыми, до скрипа вылизывает ваши нос-левое ухо-большие пальцы ног, найденные под одеялом. Работает хвостовентилятором и одновременно сносит вас с ног всем своим приличным килограммовым весом и десятитонной харизмой! – сонно пробормотала Марина, выпутывая из собственной шевелюры щенка и добавила:

– Доброе утро, Карри!

Имя пришло ей на ум во время вчерашнего мытья собаки – подсыхающая шёрстка была золотисто-стального цвета, причём, золотистый отлив отчётливо напоминал о яркой специи, которую Марина очень любила.

– Ну и что, что третья собака? У нас же имеется кошачий триКотаж, вот и у собак триПсаж будет... Нда, я с тобой согласна, звучит так себе, но главное-то что? Главное, что ты

точно придёшься ко двору! Понимаешь, у меня двое солидных псов! Один – чуть больше тебя с характером, который едва-едва помещается в нашу квартиру и с личным слоником. . . Второй – это как раз тот самый личный слоник. Причём, оба отлично ладят и замечательно дружат с соседской йорочкой, почти такой же, как ты, только с одним глобальным недостатком – она погуляет с ними, а потом уходит домой и к себе её забрать никак не выходит! А ведь Фуфик уже даже попытки делал, – Марина тихонько рассмеялась, припоминая появление её старшего и миниатюрного пса в сопровождении симпатичной йоркширочки, и с тем самым выражением на морде лица, с которым подростки приводят к матери потенциальную невестку и сообщают: «Мама, это Лена (Света, Настя, Лиза) и она будет жить с нами!»

– И, ты представляешь, ничего не вышло – почему-то резко против оказалась хозяйка. Нет, сначала-то она ничего не говорила, только хохотала, но потом всё равно была против! И даже когда в следующий раз Фуфик приволок её сокровище к нам на поводке, то есть ЗА поводок, тоже не согласилась. Фуфик её не понял и обиделся. Зато я сейчас отлично понимаю. Я бы тебя тоже не отдала!

Марина чувствовала себя так, словно не было изнуряюще-тяжёлого последнего времени, словно не выматывали ей нервы родственники Виктора, её внезапная память, родные сестра, бабушка и дед, словно не было работы на износ.

– Антистресс! Отпускается без рецепта, противопоказа-

– Спрашивали – отвечаем! Да, вам не показалось – он – вор! – вот что любой финансово подкованный человек мог бы прочесть в её оперативной служебной записке. – Да, аппетит к нему пришёл во время еды, и был он довольно-таки глобальный. Да, есть пути вывода денег. Они вполне отслеживаются и топорно прикрыты. И да, это можно доказать!

В аудиторской компании такие Маринины записки любил – она не ошибалась никогда, чётко, буквально за день-два могла взорвать укрепления из кип документов и хитрых финансовых схем, отлично разглядев самое главное, выцепив его из водоворота отвлекающих деталей, и сдав в надёжные руки «основного отряда», который отправляли ей в помощь по результатам первичных выводов.

Всеволод не любил своё имя – нет, он его обожал!

– Владеть ВСЕМ! – он повторял вычитанную в интернете расшифровку имени, поднимал волевой подбородок дома у зеркала, расправлял широкие плечи, ииии... словно стелился под ноги мир, словно сами по себе в руки падали блага, которые он жаждал.

Трудно мелкому клерку быстро вскарабкаться на вершину? Трудно! Но это только если лезть самому, а не ехать на плечах какой-нибудь очередной дурёхи, готовой ради него на всё! Он ещё в институте понял, как просто и легко можно использовать свою внешность, и никогда не гнушался

этим... Какое ему дело до того, что потом чувствуют брошенные им? Бабам только дай о чём-то попереживать, о нём или о ком-то другом, велика ли разница? Попалась – сама виновата, надо было лучше думать головой!

Мелкий клерк быстро стал крупным, а потом уже выбился в руководители, ощутив вкус денег. Да не просто жалкой зарплатки-заплатки, не премии, а ДЕНЕГ! Больших, вкусных, бесконтрольных денег, которые только помани и сами потекут в карман!

Неее, Сева не дурак! Подставляться он не собирался категорически – видел глупцов, которые хапали много, но не позаботились о безопасности. Он уж точно не таков! Все бухгалтерские документы в полном порядке – недаром он когда-то был просто мелким клерком, которому поневоле приходилось иметь дело со всей этой бумажной трухой, без которой сейчас не выжить ни одной организации.

Понимал он и то, что хозяева, которые так опрометчиво поставили его у кормушки, поймут, что деньги-то их тютю... А это значит, что нужен виновник этого. А ещё лучше – виновница! И кто подойдёт лучше, чем Алисочка, у которой в придачу к идеальному телу в голове всего-то полторы извилины? Одна – плавно переходящая в пищеварительный тракт, и ещё половинка извилины – ответственная за макияж и выговаривание слова «ХАЧУ».

– Хати-хАти, а потом плати! – белозубо улыбался он ей на очередную просьбу что-то купить. Нет-нет, конечно же,

вслух он ничего подобного никогда не произносил – Алиса была свято уверена, что это она его поймала на крючок, и что ей-то платить точно не придётся.

Вчера вечером она устроила истерику про ту дурацкую собачонку, которую сама же выпросила у него пару недель назад.

– Сбежала, зараза такая! Выскочила из машины на стоянке и смылась! – злилась она.

– Да и ладно тебе расстраиваться! Хочешь, я тебе ещё одну куплю? Вот, завтра поработаем – у тебя там бумаг неподписанных воз и пара тележек, а потом смотаемся и купим.

– Не хочу я собаку! Хочу шубку! – Алиса моментально утешилась, напрочь позабыв о своей пропавшей «игрушке», – Норковую, ладно, Севчик?

– Нууу, прямо и не знаю. Ты ж работаешь последнее время плохо – вон аж кипы бумаг без твоей визы валяются, а у нас эта аудиторша проверяет чего-то там.

– Севочка, да я всё-всё подпишу, ладно? А потом, вечером, поедем за шубкой? – обрадовалась Алиса, напрочь позабывшая о своих огорчениях и выстукивая что-то радостное своими каблучками. Ведь у всех свои поводы для радости...

Глава 6. Наикрутейший финик

Алиса крутилась около зеркала в новой шубке, глаза сияли, счастье её обволакивало, как мягкий мех... Для достижения вершины блаженства ей не хватало лишь зависти!

Да-да... какой же это успех, если ему никто не завидует? Нет, она бы сразу в шубке на работу пришла, но сейчас же лето!

– И ладно! Я сейчас в инсте фотки размещу! Вот все закачаются! – Алиса обожала это! Её успех заставлял корчиться знакомых девчонок от того, что Алисой почиталось символом своей высшей удачи. Тебе завидуют – значит, ты крута, успешна и опупительно хороша!

По крайней мере, именно так и в таких выражениях Алиса и думала.

Всякие глупые фразочки бывших однокурсниц-зазнаек, которые говорили, что не верят, что Алиса может даже обычной бухгалтершей или экономистом работать, разбивались о жестокую реальность! Алиса именно что была наикрутейшим фиником!

– А вот моё рабочее место! Личный кабинет! – подписывала она селфи себя любимой на фоне спинки кожаного кресла, от которого прямо-таки веяло стилем дороХо-боХа-то!

– Да что ты там делать-то можешь? Ты же даже институт

не закончила! И опыта работы нет! Просто поставили как ширму и всё? – именно так написала ей как-то одна из самых больших её завистниц.

Алиса только посмеялась – эта фраза была вершиной её профессионального признания!

И вовсе она не ширма! Она на самом деле важная птица! Без её подписи Сева бухгалтерам ни одного платежа делать не позволяет – во как!

Правда, Алиса не поняла, отчего с таким облегчением выдохнула главбухша, получив столь унижительный для себя приказ, чин по чину оформленный в письменно-официальном виде...

Но наверняка, это она просто так от злости пыхтела!

Мелкая аудиторша Алису больше почти не беспокоила. Разве может беспокоить обладательницу роскошной шубки какая-то неинтересная и скучная бумажная крыска?

Правда, Сева... Сева почему-то встревожился. Загнал её в кабинет и заставил подписать кипу каких-то глупых бумажек, даже не слушая, что она устала, и рука у неё больше не пишет!

– Алиса, подписывай, а то ни о какой поездке на Гоа и речи не будет! – покрикивал Сева.

Гоа Алиса обожала! Была там уже два раза и мечтала поехать ещё как можно скорее.

По её мнению, у этого места был только один недостаток – туда нельзя было поехать с шубкой...

Сева с облегчением собрал последнюю пачку бумаг, полностью подписанную Алисой.

– Изумительная дура! И фигура, и дура – шикарное сочетание! – подумал он. – Ну, всё! Дело сделано. Даже если начнутся какие-то вопросы – вот вам Алисочка-подписанточка, которая все операции сама одобряла, сама проводила, сама деньги куда-то девала...

Правда, вот тут версия проседала... Любой вменяемый человек, пообщавшись с Алисой буквально несколько минут и придя в себя от шока, что такое пустоголовое существо действительно существует, сразу бы осознал, что она сама проводить может только старый год под бой курантов, и то, с ёлкой в обнимку – для устойчивости.

– Хорошо бы её куда-нибудь сплавить, типа, украла деньги и уехала! Регулярно же происходят такие вещи. Вон, недавно опять какая-то кассирша деньги в банке тиснула и в бега отправилась. Правда, эта дурища добежит до ближайшего столба и в него головой впишется. Вот бы её вывезти на Гоа и там оставить на пожить... Правда, было бы здорово! Только вот паспорт! Сразу же поймут, где её искать. Да она и сама начнёт фоточки постить – чтоб «дефффочки завидАвали». С кем общаться приходится! – Сева посмотрел вслед Алисе, виляющей пятой точкой, и тяжело вздохнул.

– Вот бы она куда-нибудь делась! – помечтал Сева.

Мечты – вещь эфемерная, вильнула она хвостом, блеснула крыльями и фррррр, улетела. Улететь-то улетела, а вот мысль

в голове невольно задержалась, да и застряла!

– Ну, ладно, может, ещё обойдётся! – решил Сева.

Пигалицу- аудиторшу он было попытался охмурить – просто так, чтобы обезопасить себя как можно больше, но она оказалась скучной, без огонька, отказывалась от всех его приглашений, даже кофе не приняла, который он ей лично принёс – отговорила аллергия на кофеин.

Через несколько дней её пребывания, Сева как-то подуспокоился, задвинул залётную мыслишку про Алисин отъезд подальше, но подстраховаться не забыл.

– Алиса, ты, бедняжка, устала, выглядишь измученной. Каюсь – это я виноват, загнал тебя работой! А знаешь, давай-ка ты езжай отдохнуть. Вот, хоть под Питером в спа-отеле! – он решил, что разумно её будет убрать подальше от аудиторши, чтобы та не поняла, насколько его финансовый директор непроходимая дурища! А с другой стороны, за рубеж отправлять её было неразумно – мало ли, надо будет побыстрому до неё добраться?

– Нууу, заяаяя, это ж отстоооооо... – заныла Алиса.

– Не-не, ты не поняла. Ты там просто в водичке поплещись, воздухом подыши, в спа расслабься, а потом мы с тобой по-настоящему отдохнём. Лады? Ты только смартфон отключи и нашим не звони – завалят работой мою девочку! – у самого от приторного тона аж скулы сводило, а эта – ничего, слопала такую дичь и засияла от восторга – как же, так о ней заботятся!

– Вот, возьми симку, поставь в свой смартфон. Погоди, давай я поставлю, а то ноготки повредишь! – он ловко изъясил её симку и поставил левую, купленную в переходе.

– Но, зая, а карта, а денежки? – Алиса в денежных вопросах была весьма сообразительна.

– Вот тебе моя карточка, главное, отдохни, моё золотко! – Сева отдал ей одну из своих карт, заблаговременно привязанную к этому левому номеру, и сияющая Алиса упорхнула собираться на отдых.

– Ну, вот. Эту отправил, но могу найти, если что. Если эта пигалица вопросы лишние задавать не станет, то и ничего делать не надо, а если нет... ну, вот тогда и подумаем,

Пигалица вопросы не задавала – не было нужды, просто через несколько дней заявила в кабинет директора в сопровождении каких-то незнакомых людей, возглавляемых очень неприятным типом – он Севе сразу сильно не понравился.

Бесстрастный на вид тип чем-то напоминал Севе о зубных врачах, полицейских, налоговиках и его собственном дяде, который нипочём не попадался под его обаяние, зато утверждал, что «этот прощельга плохо закончит» всякий раз, как только племянника видел.

– Марина? Почему вы врываетесь в мой кабинет без предупреждения, и кто все эти люди? – немного изумлённо произнёс Всеволод, тогда как его нервные окончания тревожно сигнализировали хозяину о том, что дело как-то слишком,

чрезвычайно активно запахло керосином.

– Ах, простите... – эта поганка – аудиторша ничуть не смутилась его грозного тона, а бодро продолжила:

– Ваша секретарь сейчас очень-очень занята – отвечает на вопросы представителей ваших работодателей. Вот и пришлось вас так внезапно побеспокоить.

– А эти люди кто? – гневно спросил Сева.

– Эти? Позвольте вам представить начальника службы безопасности вашей головной организации.

Бесстрашный на вид тип неприятно улыбнулся, почему-то добавив к вышеупомянутым ассоциациям странное воспоминание о Кристобале Хозевиче Хунте...

Отличная память выдала когда-то вычитанные строки из любимой книжки Севиного дяди «Понедельник начинается в субботу», и эти строки как-то странно подошли к типу: «Кристобаль Хозевич Хунта, заведующий отделом Смысла Жизни, был человек замечательный, но, по-видимому, совершенно бессердечный. Некогда, в ранней молодости, он долго был Великим Инквизитором и по сию пору сохранил тогдашние замашки.»

– Позвольте представиться... Кирилл Харитонович Хантеров, – вежливо отрекомендовался неприятный тип, невежливо игнорируя протянутую Севою руку. – У нас к вам возникло несколько вопросов.

Сева играл восхитительно! Нет, честно-честно! Станиславский и Немирович-Данченко рукоплескали бы ему стоя,

крича:

– Верю-верю! – и даже, возможно, бросали бы на сцену цветы. Ой, то есть не на сцену, конечно, а на широкий директорский стол, но это, право же, уже детали. Роль цветов прекрасно исполняли бумаги, которые жестом фокусника словно из воздуха достала мерзкая пигалица.

Нет-нет, она вовсе не работала так, как привычные Севе аудиторы! Она каким-то непостижимым образом сходу подобралась к самым больным и уязвимым его местам – «сливным фирмам», через которые он выводил деньги. Хотя нет! Что это он? Он этого и не делал! Это всё Алиса!

Версия была Севой многократно обкатана у зеркала, так что разыгрывал он её филигранно.

Кирилл Харитонович покосился на Марину.

– А она ведь прямо-таки по пунктам расписала, что и как эта мокрица будет говорить. Приятно работать с профи! Переманить её к нам, что ли... – подумал он.

Мокрица активно изображала изумление, ужас и отчаяние.

– Как? Не может быть! То есть, она крала деньги? Уводила из компании?

– А вы хотите сказать, что об этом не знали? – лениво уточнил Хантеров.

– Конечно же, нет! – праведное возмущение в голосе Севы едва не смыло присутствующих щедрой приливной волной... – Неужели же вы могли подумать, что я бы держал её

в компании!

– А кстати, зачем вы её взяли на работу? Девушка никак не соответствует своей должности, – спросил Кирилл.

– Как же не соответствует? У неё отличное резюме! Прекрасный опыт работы!

То, что резюме он сам продиктовал Алисе, придумав ей как можно более солидные организации в «анамнезе», Сева, разумеется, говорить не собирался.

– Аааа, ну, тогда, понятно... – многозначительно протянул Кирилл Харитонович, – А может быть, вы сейчас пригласите сюда вашего ценного работника с прекрасным опытом? Мы хотели бы задать ей несколько вопросов.

– Да я бы рад, но она внезапно уехала... Взяла отпуск за свой счёт и уехала, – сокрушенно развёл руками Сева, лихорадочно соображающий, как скоро он сможет добраться до Алисы, и куда же её всё-таки девать?

От неотвратимого осознания КУДА именно, его пробил холодный пот, но он быстро взял себя в руки и преданно устался на Хантерова.

– Давайте я ей наберу... О! Аппарат вне зоны доступа! Наверное, где-то отдыхает.

– Позвольте её номер? – Хантеров движением брови подозвал одного из своих помощников – точно такого же неприятного типа, только черноволосого и чуть помоложе, кивнул ему. – Выясни!

Сева мрачно ухмыльнулся про себя:

– Ну-ну, выясняйте-выясняйте! Симочка-то Алискина тю-тю!

Сева никогда ещё не выходил из этого здания таким измученным. Он вообще боялся, что сейчас его никуда не выпустят, но Хантеров вечером собрал своих людей, рассыпавшихся по всему зданию и шерстивших компьютеры, бумаги, архивы, велел всё опечатать, и корректно попрощавшись, уехал.

Пигалица, которая так жутко подвела Севу к краю пропасти, тоже исчезла, и он, наконец-то получил возможность позвонить Алисе.

Нет, в машине он не стал это делать – доехал до дома, а потом, не заходя в квартиру, поднялся на крышу – там для жильцов этого элитного дома была оборудована зелёная зона.

Убедившись, что никого кроме него тут нет, Сева позвонил дурочке.

– Алисонька, рыбка моя, как ты?

Смех Алисы скрутил тугим узлом внезапной ненависти все его внутренности.

– Я тут с ума схожу, а она развлекается! – он ухватился за эти эмоции, как за спасательный круг.

Да! Именно так и надо! Чего её жалеть? Безмозглая, бесполезная, тупая как пробка. Устроила ему проблемы – нет бы ей вести себя поумнее, а то, наверняка вся бухгалтерия и прочие отделы довольно наболтали проверяющим, какая

она непроходимая дурища!

– Заааай, привееет! Ну, когда же ты приедешь? Мне тут надоело!

– Вот и хорошо, моя прелессссть, – непроизвольно прошипел Сева, внезапно вспомнив о Голлуме из «Властелина Колец» – всё-таки в детстве он был очень начитанным мальчиком:

– В смысле, я всё сделал и приготовил тебе классный сурприз! Но для него ты должна быстренько приехать в наше место! Только никому не звони, в соцсетях об этом не пиши – всё потом! Поверь мне, от новостей все-все аж закачаются!

Алиса счастливо захихикала, и Сева непроизвольно сжал руки, снова ощутив свои «правильные эмоции» – от девицы надо срочно избавляться!

– Да, так даже логично – украла деньги и смылась, а я... да, не уследил, ну, уволят, ну, «чёрную метку» поставят на резюме, когда я дальше буду работу искать, а я непременно буду! На собеседования похожу, может, даже обаяю какую-нибудь очередную курицу и поработаю слегонца... А чего напрягаться-то, когда у меня денег полно? Только тратить я их буду с умом! Куда им до меня добраться...

Сева думал о чём угодно, только не о том, для чего он поедет в «наше место» – поросший лесом мыс у Финского залива. Малолюдный и темноватый от высоченных сосен даже в белые ночи.

– Марина, благодарю вас за прекрасные отчёты! – Ки-

рилл Харитонович больше всего на свете ценил профессионализм. Вот Марину он уважал безоговорочно – было за что. Прочие её качества, например, приятная внешность, чувство юмора, интересный характер, имели место быть, скромно выглядывая из-за сухих и таких ярких цифр, точных выводов.

– Полагаете, что он всё-таки попытается избавиться от девицы?

– Думаю, что да... – Марина ни разу не была наивной, и что могут с человеком сделать огромные украденные деньги, видела неоднократно. К счастью, далеко не все заходили так далеко, как собирался Сева, но её это совсем не удивило бы...

– Мы плотно за ним следим. Полагаю, что он нас выведет на девицу. Она на самом деле такая тупая?

– Пробка по сравнению с ней – доктор винных наук! – вздохнула Марина, подумав, как странно устроена жизнь. Недавно сама была готова пристукнуть эту заразочку из-за Карри, а вот теперь, получается, ей жизнь спасает!

– Она настолько глупенькая, что невооруженным взглядом было очевидно – она просто ширма. Видимо, Всеволод это тоже понял, вот и убрал её от меня.

Смартфон Хантерова что-то пискнул, Кирилл покосился на экран и кивнул.

[– Вышел через служебные помещения и поехал... Вот скажите, какой смысл выбираться, судорожно оглядываясь, чуть](#)

не пригибаясь, через чёрный ход, и прямым ходом идти к собственной тачке? – он невесело вздохнул, явно сожалея о том, с какими профанами приходится работать. – Никакого соображения – дилетант! – окончательно припечатал он изобретательного затейника Севу.

Глава 7. Правильное или совсем неправильное предложение

Алиса ехала на условленное место, сияя как новогодняя ёлка. Сияла всем – губами, тенями с блеском, ногтями, настроением и улыбкой.

Даже ежу было понятно, зачем её зовёт Сева!

– Предложение делать! Точно-точно, к бабке не ходи! Ну, там так себе, конечно, место. Комары, темно, сыро... Лучше бы на пляже, на солнышке или в ресторане, так, чтоб все видели, оркестр играл, а он бы мне розы подарил и на колени встал с кольцом! – Алиса была большим знатоком разных «правильных способов» делать предложение и даже отказала одному своему однокласснику, который вернувшись из армии и пав жертвой Алисиных прекрасностей и неотразимостей, сделал ей предложение «по-неправильному» – просто с одной розочкой и тоненьким дешёвеньким колечком. Что-то он мямлил там, о том, что у него есть квартира и работа слесарем на местном заводе, но Алиса и слушать такие глупости не стала, раскатав парня вместе с его розочкой и скудоумием в тонкий блинчик.

– Да кто ты, и кто я? Слеесарь! Иди отсюда, и подальше! Жених тоже мне нашёлся! Нищий дурень! Вон, к Юльке иди, она по тебе со школы сохнет! Такая же нищевродка! А я –

я не твоего поля ягода!

– Вот бы меня сейчас увидели все эти... которые остались слесарями-токарями! Вон я какая стала! – Алиса мечтательно покосилась на себя в зеркале заднего вида:

– Конечно, им о такой и мечтать не приходится! Обязательно надо будет приехать с Севочкой – показаться! Пусть завидуют! Остановимся в лучшей гостинице, и я-то уж всех соберу!

Она свернула с шоссе на просёлочную дорогу, ведущую к мысу, сбросила скорость, оберегая машину, прошипела что-то в адрес Севы, который додумался до того, чтобы делать предложение в таком дурацком месте.

– Ещё и пешедралом топать! Хорошо хоть, там идти недалеко и я кроссики надела! – она так была поглощена сияющими перспективами, планированием, кого она позовёт на свою свадьбу, а кому демонстративно откажет в этой великой чести, а также идеями, куда они поедут на медовый месяц, и что Севчик будет ей там дарить – ведь всем известно, что в Турции завалились золота, а в Тайланде – клёвый жемчуг, что никакого страха или опасений перед безлюдным сумрачным местом не испытывала.

Некое беспокойство было, но совсем не о элементарных мерах безопасности – ей очень хотелось запомнить себя при полнейшем параде – в «отпадном» платье, на каблуках, с безупречным макияжем, но здравого смысла хватило на то, чтобы припомнить тропинку, которая петляла от дороги к

мысу. Да, она довольно ровная, но уж точно не для дорогу-щих туфелек.

– И ничо! – Алиса наедине с собой частенько говорила «по-домашнему». – И ништяк! Кроссики модняцкие, клёвые и просто куууул! И смотрятся отпадно!

Пробираясь по тропинке к мысу в «отпадных» кроссиках, Алиса неоднократно похвалила себя за выбор обуви. А потом, когда среди деревьев свинцовым блеском показался залив, набрала Севу.

– Миийлый, я уже туууут! – пропела она в смартфон.

– Я тоже! – от деревьев на самом краю мыса отделилась тёмная фигура и приветственно помахала Алисе рукой.

– Интересно, а цветы где? – призадумалась Алиса, пробираясь к Севе. – А шампусик?

Почему-то ей казалось, что Сева должен ждать её с огромной охапкой роз и бутылкой шампанского.

– Может, боялся, что я откажу? Вот глупенький! – Алиса шла мимо тёмных деревьев, сияя улыбкой.

Всеволод пошёл ей навстречу, прикидывая, что лучше отойти с открытого места. Правда, с залива мыс не особо просматривается – место пустынное, но лучше не рисковать. Лучше сделать всё у деревьев!

– Севочка, я пришла! – объявила Алиса, добравшись до него. – И жду сюрпризик!

– Сюрпризик? А как ты думаешь, о каком сюрпризе я говорил? – Сева, добравшись до улыбающейся Алисы, немно-

го растерялся.

Нет, планировать это было как-то проще... Но вот пришла эта дурища, смотрит своими коровьими глазами, и что? Сразу на неё кидаться? Ну, он же не зверь, всё-таки!

Он припомнил то самое правильное состояние – злость, раздражение. Вот чего надо добиться! Он сейчас разозлится и всё сделает в лучшем виде.

– Нуууу, как же! – Алиса удивилась. – Я думала... ну, что ты мне предложение хочешь сделать... – происходящее как-то выбилось из придуманного ею сценария.

– Предложение? В смысле? – Сева настолько об этом НЕ думал, что поначалу даже не понял, о чём это она...

– Сева! Ну, ты чего? Что значит «в смысле»? Руки и сердца! Замуж!

– Замуж кого? Тебяяяя? – Сева не выдержал и расхохотался. – Да как тебе это вообще в голову-то пришло! Таких, как ты замуж не берут! Такими только пользуются! Поняла?

– Ты что? Ты хочешь сказать, что ты меня не любишь? – опешила Алиса.

– Неа, ни капли! – с удовольствием признался Сева.

Ему этот разговор внезапно начал доставлять удовольствие. Бросал-то он неоднократно и жёстко, но старался обойтись без «контрольного выстрела» – последнего разговора. Нет-нет, вовсе не потому что жалел брошенных, а потому, что могли и истерику устроить, и кинуться... Зачем ему вцепившаяся в шевелюру мстительная фурия?

Мелкую Алиску, приговоренную к скорому окончанию жизненного пути, он не боялся ни капли, поэтому решил уж оторваться напоследок!

Алиса ничего не поняла...

– Сева, ты только что действительно сказал, что ты меня не любишь? – задала она глупейший вопрос.

– Абсолютно!

– То есть ты просто со мной...

– Неее, это мне тоже было не особенно интересно! Ты – так себе, если честно, во всех отношениях. Ты мне была нужна исключительно как финансовый директор. Как самый тупой финик из всех, кого я смог найти!

– Что? Но зачем? – Алиса от потрясения даже плакать не могла.

– Ты даже этого не понимаешь? Ну, ты и дуууураааа! – с удовольствием бросил ей Сева. – Ты же подписывала вместо меня все счета, все договора, вообще всё по выводу денег из предприятия! Ты и товары принимала, которые нам за те деньги вроде как отгружали. Типа принимала. И даже склад арендовала, где они якобы лежат! Целый пустой склад! И даже инвентаризацию там сама сделала.

– О чём? О чём ты говоришь? – у Алисы от потрясения даже слова плохо выговаривались – челюсти свело.

– О том, что ты украла у предприятия миллионы! Много-много миллионов! И все куда-то дела! А я и ни при чём... Да, вот поверил такой мошеннице, ну поругают, ну уволят...

А виновата-то ты!

– Но я... но я ничего не брала! Ты же мне просто документы приносил, и я подписывала. Ты же говорил, что я могу и не вникать!

– А тебе никогда не было интересно, за что тебе деньги-то платят? А? Правильно, именно за то, что ты всё подписывала и не вникала! – рассмеялся Сева. – А что я тебе говорил... да мало ли, кто тебе что скажет! Милая, всегда! ВСЕГДА надо смотреть, что именно ты подписываешь! Правда, тебе это уже не поможет!

– Почему? Я же... я же всем скажу, что ничего-ничего не брала! – крикнула Алиса.

– А! Ну, тогда, конечно... Само собой! Только вот мы отошли от цели твоего приезда сюда. Ты спросила какой сюрприз я тебе приготовил, помнишь? – Сева ощутил прилив нужного настроения как раз от крика Алисы. Ишь ты... скажет она! Как же!

– Так вот, моя дорогая! Сюрпризик в том, что больше ничего и никому ты не расскажешь! Ни-ког-да!

Алиса замерла как кролик перед удавом. До неё только сейчас дошло, что она находится в абсолютно безлюдном месте, наедине с типом, который вовсе не влюблён в неё, вовсе не жених, и даже не начальник!

– Он меня подставил и теперь я ему мешаю... – мысли тянулись медленные и заторможенные, словно замороженные от вот этого человека, который подходит к ней всё ближе и

ближе.

Она отлично могла различить каждую чётточку лица Се-вы... Или нет? Человек вдруг показался ей абсолютно незна-комым, страшным! Самым страшным из всех, кого она в жизни видела! Куда там герои ужастиков, которые она обо-жала смотреть, чтобы «пощекотать нервы», да они перед этим человеком – белые овечки.

Сева резко вытянул вперёд руки, чтобы схватить Алису, но тут она, как перепуганный заяц, кинулась на него сама!

Опытные охотники знают об этом и никогда не поднимают подраненного или оглушённого зайца с земли – он способен запросто ранить, а то и убить человека ударом сильнейших задних ног с острыми и длинными когтями, легко доставая незащищенное горло или живот недавнего своего преследо-вателя. Если человеку везёт, и он отделяется только уши-бом или просто потрясением, то он долго пытается понять, как же так вышло, что безобидный заяц стал таким опасным зверем и свалил прямо из рук, растворившись в лесных зар-росях!

Они оба не ожидали такого – Алиса ударила Всеволода коленом в пах, вцепилась ногтями в лицо, резко оттолкнула от себя. Сева заорал от резкой боли от встречи его организ-ма и Алискиного колена, от боли в расцарапанном лице и замотал головой – Алиса толкнула его на ближайшее дере-во и крепко приложила головой о ствол старой сосны, почти оглушив.

Нет, она не стала ждать, чтобы он схватил её снова, а кинулась бежать со всех ног, правда убежала очень недалеко – за ближайшими кустами её цапнула какая-то невидимая ранее тень.

Алиса от ужаса была готова напасть и на этого врага, но ей не дали ни малейшей возможности, умело перехватив руки и зажав рот.

– Тихо ты! Не верещи! Служба безопасности! – сказал ей кто-то практически беззвучно на ухо. И так это было сказано, что она тут же поверила, первый раз в жизни ощутив, что такое эта самая безопасность... Почему-то она железно успокоилась насчёт того чудовища, которое вдруг вырвалось из такого знакомого и привычного Сева – теперь он ей точно не страшен!

Сева бежал за проклятой Алисой! Саднили царапины на лице, болели уязвимые части тела, так немилосердно ушибленные проклятой девицей, ныл затылок, но это ничего! Главное, сейчас не дать ей добраться до машины и свалить! Он прекрасно знал каменистый берег под обрывом. Знал и то, где можно с помощью железного ломика откатить неустойчиво стоящий в воде валун. Под ним была залитая водой яма...

– Никто и никогда её не найдёт! Никто и никогда! – бормотал Сева. – Царапины... царапины я замажу чем-нибудь. Ничего! Я выиграю! Я всегда выигрываю.

– И что ты говоришь? Правда? – невозмутимый голос,

неожиданно прозвучавший в лесной тишине, да ещё в непосредственной близости от него, напугал Севу до судорог.

– Нервный какой! Прыгает, вопит... Штаны-то сухие? Ты сухой, говорю?

– Ааааа? – Сева кинулся было бежать от фигуры, которая вдруг сконцентрировалась и выступила перед ним из зарослей в виде того самого жутко неприятного типа, напугавшего его в офисе, но убежал очень недалеко – ближайшая сосна подставила ему подножку, ловко скрутив руки.

– Кирилл Харитонович, готово! – отчиталась сосна вполне себе человеческим голосом. – В машину его?

– Да и тут можно побеседовать... – лениво откликнулся Хантеров. – Зря мы, что ли, ехали? Болезный, а болезный, ты куда деньги-то девал?

– Кккакие деньги? – Сева всегда быстро приходил в себя, не подкачало это качество и сейчас:

– Я не знаю ничего про деньги! Я нашёл Алиску, ну, финансового директора! Она тут в спа пряталась! Как раз хотел спросить о деньгах, а она напала на меня, лицо разодрала, ударила! У меня травмы лица, головы и... и ещё травмы! Вы Алиску поймайте и у неё спросите, куда она девала украденное!

– Ну, ты молодец! – с удовольствием проговорил Хантеров. – И ведь сходу, экспромтом... Правда, всё равно дилетант и профан. Ты, дурик, что, думаешь, что мы тут случайно мимо проходили? Гуляли перед сном, так сказать? Моци-

он у нас?

– Эээээ, не знаю! – честно признался Сева.

– Включите ему запись, – велел Хантеров.

«А что я тебе говорил... да мало ли, кто тебе что скажет!

Милая, всегда! ВСЕГДА надо смотреть, что именно ты подписываешь! Правда, тебе это уже не поможет!» – вещал голос Севы среди сосен.

– Нет! – перебил сам себя Сева. – Нет-нет! Этого не может быть! Я не мог ошибиться!

– Ну, поздравляю тебя с открытием! Ты ошибся фатально. Причём ещё в тот самый момент, когда решил чужие деньги тиснуть! – скучным голосом сообщил ему Хантеров. – Так куда ты их дел?

– Никуда. Никуда я их не девал! Это всё она!

– Опять про финика своего? Да ты не переживай! Она уже у нас в машине сидит и поёт, не прерываясь ни на минуту!

– Что поёт? – изумился Сева.

– Старую песнь о главном! Пойми, чудак, мы специально дали тебе возможность максимально раскрыть ей глаза. Теперь она про тебя рассказывает ВСЁ. Ну, то есть вообще всё, что знает. Пока исключительно из оскорблённых чувств, – Хантеров покосился на свои часы и дополнил:

– Минут через двадцать до неё дойдёт в полной мере факт спасения из твоих ручонков, и она вспомнит и то, что сейчас позабыла. Итак, где деньги?

– Не знаю... И вообще, я требую адвоката! – решительно

заявил Сева.

– Вот чудак! – рассмеялись вокруг. – Мы же не полиция! Ты хоть кого-то в форме видишь? Нет? И в штатском среди нас полицейских нет. Мы – служба безопасности обокраденных тобой людей. Людям важно получить назад не только те деньги, которые сможет найти полиция, а вообще все, которые ты украл.

Сева припомнил страшные истории из прошлых девяностых и попятился, правда, недалеко. До ближайшей сосны, около которой стоял тип в камуфляже, практически сливаясь с деревом. Снова обнаружив "странную сосну", Сева взвизгнул, затравленно глядя на людей, так внезапно расстроивших его планы.

– Ты просто подумай мозгами, если сумеешь их у себя наскрести... – сухо предложил ему Хантеров, пожав плечами. – Или ты обвиняешься в экономическом преступлении в особо крупном размере, и в покушении на убийство, а до кучи ещё чего-нибудь можем поискать. Ну, к примеру, на твоих прежних местах работы. Или ты возвращаешь ВСЕ деньги, даже те, которые потратил, и мы даём тебе новый шанс, и даже новую работу!

– Работу? – встрепенулся Сева.

– Именно! – с удовольствием кивнул Хантеров. Он легко мог озвучить мысли «клиента» о том, что вот вернёт он натыренное, его простят, и снова возьмут на работу, где он ещё что-то сможет нахимичить, облегчив счета своих работода-

телей на энное количество денежных знаков. А что? Он же уже всё отдал!

– Даже скучно с такими. Нет, ну, честное слово скучно! – подумал он

Хантеров покосился на первого своего помощника. Его мысли он тоже знал – вон, по губам змеится тонкая ухмылка при мысли об ассенизаторских отстойниках, купленных специально для этого созданным подразделением их фирмы. Весьма и весьма выгодный бизнес. Правда, очень «ароматный» и своеобразный. Но и там нужно кому-то работать, так почему не таким хитровыделанным типам? Лет пятнадцать отработает и пусть катится на все четыре стороны! А если попытается свалить до окончания этого срока – так всегда можно донести случайно «утерянные» доказательства до прокуратуры, раз уж человек совсем не понимает хорошего к нему отношения.

– А эта... Алиса? – вдруг спросил Сева. – Она тоже будет у вас работать?

– Зачем? Алиса просто глупая деваха, которую ты использовал. Ты же сам её полностью оправдал! Да, шубки, брюлики и прочую мишуру, купленную на деньги тобой прикарманенные, ей придётся вернуть, а сама пусть идёт на все четыре стороны!

Сева было возмутился.

– Да она меня чуть не покалечила!

– А ты её – чуть не убил! Кстати, ломик твой мы тоже

нашли...

Алиса уезжала домой через четыре дня... Она, правда, возмущалась потерей шубейки, машины и прочего, Севой подаренного, но делала это молча, про себя.

Денег в сухом остатке оказалось до ужаса мало – на билет не хватило бы, но к ней вдруг подошла та мелкая аудиторша, протянула какие-то бумажки и деньги.

– Подпишите договор и можете взять, – пояснила она изумлённой Алисе.

Договор та читала старательно! Аж кончик языка высунула от напряжения:

– Это чего? Какую собаку я продаю?

– Йорка, которую вы выкинули на дорогу под машины! – сухо сказала Марина.

– Так ты... вы её нашли? – Алиса неожиданно обрадовалась. Нельзя сказать, что она вспоминала о собачонке, когда к её горлу тянулись руки Севы, но вот сейчас вспомнилась маленькая бородатая псинка, и даже настроение почему-то стало чуть лучше.

– Я её нашла и покупаю у вас! Подписывайте, пока я не передумала.

Алиса быстро подписала, схватила деньги и торопливо спрятала их в сумку. А потом внезапно остановила уже уходящую от неё Марину.

– погоди... те! А почему? Ну, вы же могли и не покупать, а просто взять и всё.

– Могла, тем более что у меня есть съёмка того, как вы её швыряете, – Марина пожала плечами. – Я не знаю, поймёте ли вы или нет, но каждому нужен шанс. Вам шанс дали и они, – Марина кивнула в сторону кабинета, где находился Хантеров, – И мы с собакой. Может, он вам и будет лишним, а может, и пригодится. В любом случае, мы вам его дали, а дальше – выбор за вами.

Алиса ехала в поезде, крепко держа сумку в руках, и всё думала про шансы, которые получила.

– Выбор за мной? Понять бы только, какой он, этот выбор... – думать с непривычки было сложно.

Питерский летний дождь посверкивал молниями, гремел грозами над Невой, заливал крыши, дворы и парки, умывал окна, и, наконец-то укатился по своим дождливым делам в сторону залива, увлакивая за собой серый облачный хвост.

– Карри, смотри! Радуга! – Марина так устала за последнее время, что просто устроилась у вымытого дождём и раскрытого настежь окна со своей уже официально купленной собакой, вдыхала запах кофе, присматривалась к нагруженной бутербродами и свежими огурцами тарелке, стоящей перед ней, и чуть не облизывалась на стаканчик мороженого, уже слегка обгрызенный хозяйственной Карри.

– Радуга – это к чему-то хорошему, понимаешь? У нас с тобой оно обязательно будет! Вот я прямо его ощущаю. Ээээ, нет! Вот колбасу ты ощущаешь настолько хорошо, что она

уже уползает с бутерброда! Карри, имей совесть! Я тебя ассенизатором, конечно, работать не отправлю, но тырить чужое – это нехорошо!

– Какое же оно чужое? – изумилась Карри. – Оно твоё, а ты – моя, значит, оно моё! Ну, ладно, ладно, я тебе тоже кусочек оставлю – радуга-то она к хорошему! А значит, к хорошей собаке, то есть ко мне!

Глава 8. Помолвочный генерал

– Мариночка, вы – умница! – умильно пел смартфон голосом Марининового начальства. – А может, ещё чууточку работаете, а? Ну, вот там же, в Питере. Простенькая работка. Нет, правда-честно простенькая. Для вас, так и вовсе на раз-два плюнуть. А мы вам премию готовим и отпуск, и...

– И отгулы, да? – невинно поинтересовалась Марина, что-то этакое ожидавшая от сладкого-пресладкого и добро-го-предоброго тона руководства.

– И отгулы... – заторопилось начальство, – Марина, стойте, какие такие отгулы?

Марина сходу назвала и какие, и за какой период, и какими предприятиями она была занята, и даже процитировала само руководство о том, что «конечно-конечно, Мариночка, как только вы скажете...»

Тяжкий вздох был ей ответом.

– А меня вообще-то очень приглашали на работу наши заказчики... – светским тоном добавила вредина аудиторского разлива.

– Кто? Хантеров? Вот же грабитель с большой дороги... – расфыркалось из смартфона. – Мариночка, не слушайте вы его – он же совершенно бессердечный тип! Как с таким работать? – ироничный смешок Марины был воспринят правильно и тон изменился:

– Ну, ладно-ладно, без ножа режете! Хорошо. Потрошите этих, которых я вам пришлю, получите премию и в отпуск!

– С отгулами? – коварство Марины было сравнимо только с упёртостью её начальства.

– Ааааааа, ну, что за наказание-то? Прямо ужас! – пожаловалось ей на неё же руководство. – Ладно, хорошо!

Марина только хмыкнула тихонько. Вообще-то она и так планировала остаться в Питере. Точнее, начала планировать за полчаса до звонка начальства...

Нет, она уже собиралась домой. Была куплена переноска, пелёнки в лоток и корм в дорогу для Карри, обновлён собственный «дорожный набор» в машину – пара бутылок минералки и шоколадка.

Марина уже собиралась написать Ульяне и договориться о встрече перед отъездом, как вдруг позвонила сестра.

Ася защебетала, таким неудержимым потоком выплёскивая слова, что Марина чуть сходу не утонула...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.